№ 9. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

27 Марта. ГОДЪ ИЗДАНІЯ Iый 1916 г.

Монастырь Сурбъ-Карапетъ въ Арменіи.

Занятый нашими войсками

МОСКВА.

Московскій КАМЕРНЫЙ Театръ.

Въ понедѣльникъ, 28 Марта 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВЕЧЕРЪ

УСТРАИВАЕМЫЙ

Маріей Александровной Тарасовой.

75% съ чистаго сбора поступитъ въ пользу БѢЖЕНЦЕВЪ-АРМЯНЪ.
25% въ пользу О-ва подъ назван. КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ УЧАЩИХСЯ АРМЯНЪ, Высш. Учебн. Завед. г. Москвы.

При благосклонномъ участіи:

заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ
А. И. Южина, кн. Сумбатова.

Артистовъ Императорскихъ театровъ:
С. Ф. Федоровой 2, М. П. Фроманъ, Р. Р. Рейзенъ, Н. А. Смирновой, Л. А. Жукова, К. Я. Голейзовскаго, В. К. Липецкаго и В. И. Пакельманъ.

Артистовъ Московскаго Художественнаго театра:
О. В. Гзовской и И. М. Москвина.

Артистовъ оперы С. И. Зимина:
Н. П. Кошицъ и И. М. Горѣлова.

Артистовъ театра К. Незлобина:
А. І. Третьяковой и П. Е. Лопухина.

Артистки Московскаго Драматическаго театра
М. М. Блюменталь-Тамариной.

Артистки Московскаго Камернаго театра
Л. А. Ненашевой.

Артистовъ Студіи Московск. Художеств. театра:
Е. Г. Сухачевой, С. Хачатурова, М. А. Успенской, О. И. Пыжовой, Т. А. Зеландъ, В. В. Готовцева, А. А. Гейротъ, Н. Ф. Колина.

Артистовъ Петроградскаго „Интимнаго" театра:
О. В. Антоновой и Г. В. Вольскаго.

Артистки театра „Кривого Зеркала"
А. С. Абрамянъ.

Арт. „Современнаго" театра-миніатюръ:
Гг. Джонсонъ, Альбертъ и Н. Ф. Икаръ.

Артиста театра „Эрмитажъ"
Р. З. Чинарова.

Артиста театра П. П. Струйскаго
И. Ж. Климова.

и артистовъ: **А. Бабаевой, В. В. Макаровой-Шевченко, В. В. Холодной** и московскаго квартета **Козьмовской, Эль-Туръ, Нечаевой и Ликуди.**

Въ заключеніе будетъ поставлена **ЛЕЗГИНКА.**

У рояля Р. В. КЮСЪ-КРЫЖАНОВСКАЯ. ◆◆ **Начало ровно въ 8½ час. вечера.**

Конферансье **Н. С. Орѣшковъ.**

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ (включая Государственный налогъ): первыя—21 руб. 50 коп., вторыя—12 руб., третьи—5 руб. 75 коп., бель-этажъ: 1-й рядъ—3 руб., вторыя—2 руб., третьи—1 руб. **Билеты продаются**—оставшіеся отъ предварит. записи: въ Армянскомъ Комитетѣ (Мясницкая, Армянскій пер., д. церкви, телеф. 4-62-84, отъ 10 до 6 час. веч.) и въ кассѣ театра (Тверской бульв., 23)—съ 23-го Марта.

Отвѣтственные устроители **М. А. Тарасова и Н. С. Орѣшковъ.**

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 ноября 1915 г. положенія Совѣта Министровъ и примѣнительно къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 5 мая 1892 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, со всѣхъ билетовъ взимается особый государственный налогъ, оплачиваемый марками Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, безъ коихъ билеты не дѣйствительны.

№ 9. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 9.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нумера 1, 3, 5 и 6 „Армянскаго Вѣстника" разошлись всѣ, а потому новымъ подписчикамъ означенные нумера не будутъ высылаться.

Москва, 27 Марта.

Поставленный Государственной Думой вопросъ объ автономіи Арменіи имѣетъ одну особенность, которая не была еще отмѣчена.

Дѣло, вѣдь, идетъ о Турецкой Арменіи, а вопросъ дебатируется въ Россіи. Чѣмъ это объясняется—понятно безъ большихъ разсужденій. А выливается въ конечномъ счетѣ въ соглашеніе между Россіей и русскими армянами. По существу вѣдь, рѣчи П. Н. Милюкова и М. И. Пападжанова въ Думѣ были діалогомъ. М. И. Пападжановъ говорилъ о томъ, чего хотятъ армяне и чего хотѣть считаютъ себя въ правѣ, а П. Н. Милюковъ о томъ, что обязана сдѣлать для Арменіи Россія.

Мы уже указывали въ прошломъ номерѣ, что ставить въ настоящее время поднятый въ Думѣ вопросъ объ армянской автономіи во всемъ его объемѣ невозможно и указывали границы его обсужденія при существующей политической конъюнктурѣ.

Теперь намъ хочется указать нѣчто другое, что по нашему мнѣнію и формально дѣлаетъ широкое обсужденіе вопроса преждевременнымъ. Конечно, П. Н. Милюковъ—самый большой авторитетъ по вопросамъ иностранной политики въ блокѣ. Конечно, М. И. Пападжановъ представляетъ собою голосъ всего армянскаго населенія Кавказа. Конечно, Государственная Дума мѣсто, — откуда только и должны исходить импульсы для великихъ рѣшеній. Но, намъ представляет-

ся, что нужны полномочія гораздо болѣе обширныя, для того, чтобы ставить вопросъ объ автономіи Арменіи съ какимъ-нибудь правомъ на окончательное его рѣшеніе.

Россія не одна ведетъ войну противъ турко-нѣмецкой коалиціи. Наши союзники имѣютъ всяческое право участвовать въ рѣшеніи судьбы Арменіи. Англія и Франція, въ свое время дѣлали для армянъ очень много. Интересы обѣихъ державъ въ Передней Азіи признаны договорами. На мирномъ конгрессѣ, который окончитъ войну, скажутъ свое слово объ Арменіи и онѣ.

По всей вѣроятности, участіе въ переговорахъ державъ согласія не внесетъ большихъ измѣненій въ формулы, предложенныя Россіей. Но голосъ державъ согласія долженъ быть услышанъ.

Съ другой стороны, и русскіе армяне, которыхъ представляетъ М. И. Пападжановъ, едва ли могутъ быть признаны единственными и безапелляціонными строителями будущей Арменіи. Русскихъ армянъ, правда, много. Армянская интеллигенція въ Россіи богата силами. Россія—сейчасъ прибѣжище для сотенъ тысячъ армянъ турецкихъ и другихъ. И все-таки въ окончательномъ рѣшеніи судьбы Арменіи должны участвовать не только русскіе армяне, но и турецкіе, персидскіе, индійскіе, румынскіе, сѣверо-американскіе и всякіе иные. Дѣло идетъ о строительствѣ новой родины, которая должна вмѣстить многихъ, бѣжавшихъ за море отъ турецкой неволи. Именно при такомъ важномъ, огромномъ дѣлѣ, нельзя забывать этихъ отдаленныхъ братьевъ, сохранившихъ въ душѣ столько хорошихъ армянскихъ чувствъ и никогда не упускающихъ случая ихъ обнаружить.

Какъ осуществить участіе всѣхъ армянъ въ разрѣшеніи этихъ задачъ—вопросъ иной и очень сложный. Сейчасъ трудно даже предвидѣть что-либо въ этомъ направленіи. Но помнить объ этомъ, какъ и о державахъ согласія, необходимо.

Вотъ, почему съ удвоенной настойчивостью приходится подчеркивать, что нынѣшняя фаза обсужденія армянской автономіи, какъ бы крупны ни были достигнутые результаты, по существу—только подготовительная. Какъ подготовительная, она очень важна, но формально отъ этого ея характеръ не мѣняется.

Помнить объ этомъ слѣдуетъ непрестанно: помнить и ждать, что блѣдный разсвѣтъ смѣнится когда-нибудь яркимъ днемъ и для нашей родины, истекающей кровью, но бодрой и мужественной.

ПОЛЯКИ И АРМЯНЕ.

Историческія судьбы Польши и Арменіи, мужественно принявшихъ удары врага, во многомъ сходны между собой. Польша, какъ и Арменія, нѣкогда великія, благодаря гримасамъ судьбы утратившая свою политическую независимость, расчлененныя между сосѣдними державами, не пали, однако, духомъ,—онѣ съ надеждой взираютъ на свое недалекое будущее. Близокъ часъ, когда, наконецъ, и для поляковъ и армянъ, переживающихъ въ послѣдніе годы наиболѣе трагическіе и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительные моменты своего многовѣкового существованія, возсіяетъ заря свободы... въ сердцахъ ихъ, испытавшихъ немало обидъ и горькихъ разочарованій, возгорѣлось новое возрождающее зарево грядущей свободы... Окрылились надежды, окрѣпла вѣра въ возможность свѣтлой національной жизни.

И тяжелыя тучи, которыя вновь нависли надъ Польшей и Арменіей, будемъ вѣрить,—послѣднія мрачныя страницы въ жизни этихъ двухъ народовъ. Тучи эти разсѣются передъ свѣтлыми лучами яркаго солнца, которое должно взойти и взойдетъ, чтобы озарить небосводъ Польши и Арменіи!..

.. Прошлое и, къ стыду «сильныхъ міра сего»—нашихъ современниковъ, настоящее этихъ народовъ испещрено многими кровавыми страницами, отъ которыхъ въ нѣмомъ ужасѣ замираетъ сердце, безпредѣльной скорбью проникаются самыя отдаленныя извилины души... Однако, ничто, никакія силы мрака, насыщенныя кровью невинныхъ жертвъ, предоставленныхъ волѣ и произволу безчеловѣчныхъ поработителей, не могли уничтожить и не уничтожаютъ въ нихъ стремленія къ жизни, и, сильные духомъ, они готовы мужественно вступить въ борьбу за право, сковать свое счастье, свою свободу...

Культурное прошлое, непоколебимая вѣра въ близкое освобожденіе и сохранившаяся, при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ, національная самобытность этихъ двухъ народовъ вызываютъ восторгъ и уваженіе среди друзей ихъ и негодованіе и плохо скрываемое удивленіе среди ихъ недруговъ. Съ радостью, впрочемъ, констатируемъ тотъ фактъ, что еще недавно «густыя колонны» недруговъ этихъ народовъ рѣдѣютъ изо дня-въ день, и сочувствіе къ нимъ въ широкихъ слояхъ русскаго общества усиливается съ каждымъ днемъ. Очевидно, «недруги» признали свои заблужденія, ослѣплявшія доводы разума и сердца.

Тяжелыя испытанія, выпавшія на долю поляковъ, вызываютъ въ сердцахъ истекающихъ кровью армянъ, самое горячее сочувствіе, твердую вѣру въ грядущее торжество правды и справедливости; и тѣ, проникнутыя искренними симпатіями статьи, появившіяся въ посвященномъ армянамъ номерѣ польскаго журнала «Эхо Польское», оставятъ неизгладимое впечатлѣніе въ душѣ армянина и, надѣемся, послужатъ прочными звеньями въ цѣпи братскихъ отношеній этихъ двухъ духовно близкихъ народовъ!..

Сергѣй Ч—іанъ.

† В. П. Обнинскій.

Скончался Викторъ Петровичъ Обнинскій, одинъ изъ передовыхъ борцовъ за лучшее будущее, одинъ изъ друзей многочисленныхъ народовъ, населяющихъ Россію. Предсѣдатель совѣта «Общества единенія народностей Россіи» и редакторъ журнала «Народы и Области», борясь за общероссійскую свободу, вмѣстѣ съ тѣмъ увлекался благородной идеей предоставленія народамъ Россіи самыхъ благопріятныхъ условій для развитія своей культуры; и маленькіе народы, какъ армянскій, столь нуждающіеся въ сочувственномъ отношеніи къ себѣ и къ своимъ чаяніямъ общественнаго мнѣнія великихъ державъ, горячо пожалѣютъ о безвременной трагической смерти В. П. Обнинскаго.

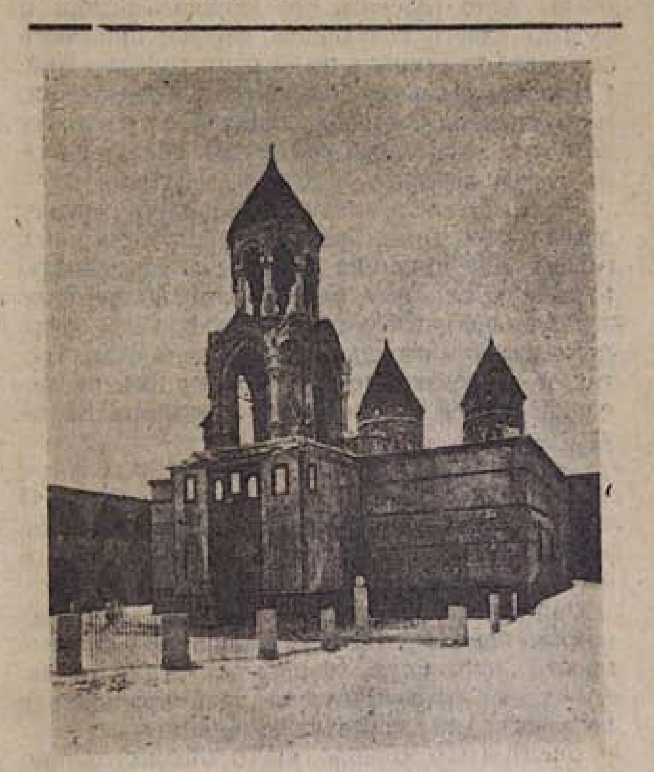
Принимая близко къ своему сердцу чаянія армянскаго народа и вполнѣ сочувствуя его страданіямъ въ Турціи, онъ охотно согласился съ начала же участвовать въ «Армянскомъ Вѣстникѣ», въ № 3 котораго онъ помѣстилъ статью: «На пути къ возрожденію». Въ ней онъ указавъ на цѣль державъ согласія—«освобожденіе національностей»—и на право народовъ на устроеніе своей собственной жизни, говоритъ: «въ дружной работѣ общественныхъ силъ, опирающихся на правильно понятые національные интересы, мы сами приблизимъ и осуществимъ завѣтныя мечты народовъ, столько лѣтъ платившихъ дань централизму, такъ мало оправдавшему себя во время страшнаго экзамена этихъ двухъ лѣтъ. Если не отнимутъ у насъ Эрзерума въ третій разъ —а этого не будетъ, если Россія теперь же объявитъ автономію Арменіи, какъ объявила Польшѣ, то мы увидимъ новую страну и новый народъ въ своей средѣ. Лозунгъ войны будетъ оправданъ, и самое бѣдствіе, ею принесенное Россіи, смягчено».

И его благородныя слова, полныя такого сочувствія къ чаяніямъ маленькаго народа, борющагося за культуру, встрѣтили весьма сочувственные комментаріи въ армянской печати; и преждевременная смерть Виктора Петровича причинитъ боль армянскому народу, лишившемуся одного изъ своихъ лучшихъ друзей.

Е. Ар.

† М. М. Ковалевскій.

Къ самому концу составленія нашего журнала мы получили печальное извѣстіе о кончинѣ виднаго русскаго общественнаго дѣятеля и знаменитаго ученаго М. М. Ковалевскаго. Въ лицѣ покойнаго понесла тяжелую утрату не только русская общественность, но и всѣ угнетаемые народы, права которыхъ онъ горячо защищалъ. Къ характеристикѣ и дѣятельности покойнаго мы вернемся въ слѣдующемъ нумерѣ.

Церковь Сурбъ-Карапетъ.

Занятый русскими войсками монастырь Сурбъ-Карапетъ, (во имя Іоанна Крестителя) болѣе извѣстный подъ названіемъ Чангали, является однимъ изъ старинныхъ монастырей въ Арменіи. Въ древности онъ назывался Глака Ванкъ, по имени своего перваго настоятеля, епископа Зиновія Глака. Во время оное, на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ монастырь, возвышались языческіе храмы. Св. Григорій Просвѣтитель разрушилъ и срылъ ихъ до основанія, воздвигнувъ на мѣстѣ бывшихъ святилищъ, первую христіанскую церковь. Монастырь находится верстахъ въ 35-ти къ сѣв.-западу отъ Муша.

Покинутая скрипка.

(Легенда.)

Посвящается І. Р. Налбандіану.

Въ городѣ Бахчисараѣ Крымскаго полуострова съ незапамятныхъ временъ жилъ одинъ странствующій скрипачъ-рапсодъ. Арманинъ онъ былъ, но предки его, живя цѣлые вѣка среди татаръ, забыли свой родной языкъ и только религіей и обычаями предковъ своихъ отличались отъ окружающихъ ихъ татаръ.

Старикъ скрипачъ странствовалъ по ауламъ и ордамъ крымскихъ татаръ и, распѣвая рапсодіи и играя на скрипкѣ, привлекалъ слушателей и получалъ отъ нихъ монеты.

Онъ разсказывалъ изъ прошлаго—минувшаго сѣдой старины легенды и сказки, и очень часто разсказы его касались жизни и судьбы одного кочующаго народа, при чемъ онъ часто упоминалъ имя одного города—Ани.

Разсказывалъ о большомъ землетрясеніи, разрушившемъ городъ, оставшіеся жители котораго разсѣялись по всему свѣту, унося съ собою легенды.

Разсказывалъ также скрипачъ-рапсодъ легенду о томъ, какъ предки его изъ города Ани привезли въ Крымъ знаменитую и рѣдкую скрипку, струны которой нерѣдко звучали подъ сводами великолѣпныхъ дворцовъ владѣтельныхъ князей города Ани, трогая и извлекая слезы у утопающихъ въ роскоши князей и черноокихъ красавицъ Востока.

Землетрясеніе разрушило городъ, жители его разсѣялись по всему свѣту. И тѣ, которые перебрались въ Крымъ, не забыли захватить съ собою святыни своего несчастнаго города.

Они привезли съ собою древніе крестные камни, пергаментныя рукописи, серебряные кресты, церковную утварь; захватили съ собою также и воспѣвателя дней мрачныхъ и веселыхъ Ани, знаменитую скрипку.

Послѣ этого прошло много вѣковъ, скрипка переходила изъ рукъ въ руки и армянскіе рапсоды, ударяя по струнамъ чудесной скрипки радовали и печалили слушателей. О скрипкѣ сложилась легенда и изъ устъ въ уста передавались поколѣніямъ.

И минули вѣка.

Скрипка попала въ руки одного знаменитаго рапсода-скрипача, котораго народъ прозвалъ Кара.

Крымскій полуостровъ утерялъ былыя свои традиціи, вымерли владѣтельные князья татаръ, и могучія крылья Сѣвернаго Орла осѣнили южный эдемъ—Крымъ.

Все измѣнилось, измѣнился и рапсодъ, пѣвшій и игравшій подъ открытымъ небомъ,—перешелъ въ дома, кофейни, чайныя.

И скрипачъ рапсодъ потерялъ былую свою самобытную прелесть и восточныя былины-легенды преданы были забвенію, осталась лишь легенда, связанная съ именемъ скрипки, воспѣваемой преемникомъ Бахчисарайскаго скрипача.

Однако ужъ не та скрипка изъ Ани звучала въ рукахъ его. Она измѣнилась, измѣнилась и легенда о ней.

Скрипачъ Кара часто въ тѣсномъ кругу друзей разсказывалъ о томъ, какъ въ ихъ городъ прибылъ въ дни его молодости одинъ путешественникъ-европеецъ и прослушавъ чудные звуки его скрипки, очень облюбовалъ восточный инструментъ. Предложилъ онъ обмѣнять на скрипку свою, привезенную имъ изъ Европы и получить въ придачу кошелекъ золотыхъ монетъ. Кара согласился, тѣмъ болѣе, что старая скрипка утратила уже свою цѣнность, ибо появились сркипки европейскаго лада.

Кара отдалъ европейцу свою скрипку и взялъ взамѣнъ его скрипку, вмѣстѣ и кошелекъ съ золотыми монетами.

И сталъ Кара играть на новомъ инструментѣ.

Очень долго Кара не могъ забыть свою старую скрипку, дивные звуки ея долго еще не умолкали въ ушахъ его и какъ живой человѣкъ передавали легенды о прошломъ, давно минувшемъ.

Но прошли времена—долгіе годы, сердце рапсода утѣшилось и новая скрипка замѣнила ему старую, излюбленную, тѣмъ болѣе звуки новой скрипки плѣняли слушателей. Всѣ восторгались напѣвомъ ея и проливали горькія слезы.

Слушатели щедро награждали Кара и онъ полюбилъ свою скрипку еще крѣпче, еще сильнѣе.

И когда маститый старецъ бралъ въ руки свою скрипку, онъ вдохновлялся, и скрипка одухотворялась и дивными звуками передавала легенды прошлаго. Скрипка прославилась.

Многіе предлагали большія деньги за скрипку, но Кара не соглашался, хранилъ, берегъ, какъ око, скрипку, кормилицу семьи своей и всегда говорилъ, что скрипку свою оставляетъ въъ наслѣдство потомку своему—лучшему скрипачу.

II.

Сорокъ лѣтъ игралъ Кара на своей любимой и дорогой скрипкѣ, но вдругъ какъ-то струна одна съ сильнымъ трескомъ лопнула, оборвалась...

Струну перемѣнилъ старецъ, однако скрипка не звучала уже по прежнему,—руки обѣленной сѣдиной старика дрожали.

— Старуха,—обратился онъ къ женѣ,—я умираю.

И повѣсивъ на стѣнѣ скрипку, залегъ въ постель.

Призвалъ онъ къ себѣ всѣхъ своихъ дѣтей, и еле дыша, слабымъ, дрожащимъ голосомъ передалъ свой послѣдній завѣтъ.

— Скрипка должна висѣть на стѣнѣ,— сказалъ онъ,—до тѣхъ поръ, пока появится первый скрипачъ изъ моего рода, и когда онъ появится, ему должны вручить скрипку и пусть прозвучатъ струны, воспѣвая легенды.

Старика похоронили. И прошли годы, и забыли про висѣвшую на стѣнѣ скрипку.

Никто изъ сыновей старца не умѣлъ играть.

И запылилась скрипка. Прошли еще годы, пришли на смѣну одни поколѣнія другимъ и никто не появлялся изъ рода Кара, который могъ бы продолжать искусство предка—играть на скрипкѣ.

Однако завѣтъ изъ поколѣнія въ поколѣніе переходилъ и свято чтился.

Наконецъ, изъ рода знаменитаго скрипача явился одинъ мальчикъ, который часто на большой дорогѣ игралъ на свирѣли и собиралъ подаянія—монеты.

Онъ былъ нищій.

Но такъ сладко, такъ пріятно звучала его свирѣль, что путники любовно останавливались и слушали маленькаго музыканта-нищаго.

По тому пути проѣзжалъ какъ-то именитый господинъ и, поровнявшись съ нищимъ-мальчикомъ, остановился и восторженно прослушалъ до конца игру его на свирели.

Мальчикъ кончилъ, именитый господинъ сошелъ съ кареты и, взявъ за руку нищаго-мальчика посадилъ въ карету и отвезъ его къ его роднымъ.

Онъ попросилъ родителей, чтобы мальчика отдали ему.

Заручившись согласіемъ родителей, господинъ отправилъ мальчика въ дальнюю страну учиться музыкѣ.

Прошли томительно долгіе годы, родители мальчика съ нетерпѣніемъ ждали сына своего, но онъ все не появлялся.

Но дорогой завѣтъ—скрипка крѣпко хранилась. Перенося всѣ невзгоды и лишенія родители никакъ не соглашались лишиться фамильнаго завѣта — скрипки. Она висѣла на стѣнѣ и ожидала своего властелина. И онъ явился. Юноша увѣнчанный лаврами и славой вернулся къ родительскому очагу.

Покинутая скрипка перешла въ его руки.

Онъ сильно рукой ударилъ по поблекшимъ струнамъ и долгими годами умолкшая скрипка зазвучала, заговорила...

Заговорила дивными, райскими звуками. Скрипка плакала, рыдала и разсказывала легенды прошлаго, минувшаго.

Всѣ смолкли, притихли и, задыхаясь въ томленіи, слышали дивную скрипку.

Скрипка разсказывала старую изъ устъ въ уста перешедшую отъ Кара легенду о скрипкѣ.

Молодой скрипачъ, встряхнувъ львиной головой, уносился, увлекался и всецѣло уходилъ въ свою скрипку.

Онъ былъ въ восторгѣ, былъ обворожен своей новой скрипкой.

Запыленная скрипка въ рукахъ новаго своего повелителя звучала, рыдала, пѣла какъ живой человѣкъ и оживившимъ дыханіемъ передавала легенду о себѣ.

И волшебные звуки уносились далеко-далеко въ прошлое, къ сѣдой старинѣ.

И вѣковая пыль стряхнулась съ нея.

Нѣжно умолкали, умирали послѣдніе звуки скрипки.

Всѣ въ какомъ-то упоеніи онѣмѣли.

Прошли тяжелыя минуты.

Молодой скрипачъ очнулся. Онъ обнялъ свою новую скрипку, прижалъ къ сердцу, поцѣловалъ и взглянулъ во внутрь, вглубь, въ сердце скрипки и, о Боги, что онъ увидѣлъ.

Это было то, что онъ искалъ, что была его мечта, его сонъ.

Скрипка была Stradivarius.

Кара-Дарвишъ.

ВЪ ТЕМНИЦѢ.*)

(*Окончаніе*).

Общее отдѣленіе было довольно просторное строеніе, въ два этажа. Вонючее, грязное, полное насѣкомыхъ, но, въ сравненіи, съ моей темницей, казалось какимъ-то раемъ, и я счелъ себя счастливымъ, что, наконецъ, вышелъ изъ того ада. Тюрьма тоже интересный міръ, гдѣ поневолѣ сходятся разные осужденные люди ,и она представляетъ обильный и интересный матеріалъ для наблюденій психолога. Душа человѣка, какъ рѣка, поверхность которой тихая, прекрасная, ровная, а въ глубинѣ у нея, въ вѣчно мрачной и таинственной неизвѣстности скрыты многочисленныя картины, дивныя явленія. Вотъ одинъ заключенный. Мрачное, задумчивое, суровое лицо, блуждающіе глаза; настоящій разбойникъ, злодѣй. Вотъ другой. Улыбающее лицо, свѣтлый лобъ, увлекательные глаза. Третій имѣетъ печальное, задумчивое лицо; онъ молчаливъ, но съ нимъ никто

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 7.

не осмѣливается заговорить, онъ подобенъ потухшему вулкану. Слѣдующій дерзокъ и безстрашенъ, какъ будто онъ у себя въ домѣ. Огонь и молнія у него въ глазахъ, онъ пренебрегаетъ всѣмъ. И всѣ они узники, и всѣ они признаны по закону, болѣе или менѣе виновными. Но кто настоящій виновный, кто преступникъ, и кто невиненъ, кто по призванію и по природѣ злодѣй, и кто воръ, случайно, благодаря средѣ и несчастнымъ обстоятельствамъ? какъ знать, какъ рѣшить? Люди здѣсь жили особой тюремной жизнью: разговаривали, гуляли, радовались, устраивали игры, танцовали, а иногда и ссорились. Я, болѣе всего, боялся этихъ ссоръ, потому что въ первый же день, я замѣтилъ, что во время ссоръ, нѣкоторые изъ заключенныхъ, вынимали изъ своего платья сверкающіе ножи. Что можетъ быть опаснѣе вооруженнаго злодѣя въ тюрьмѣ? Чего онъ боится? Были и такіе, которые должны были быть сосланы, черезъ нѣсколько дней, и они тоже имѣли ножъ. Ножи имъ доставляли тюремные надзиратели, получая отъ нихъ бахшишъ (на чай). Заключенные заставляли приносить ножи, какъ будто для своихъ обыденныхъ нуждъ, но на самомъ дѣлѣ, для самыхъ преступныхъ намѣреній. Подъ угрозой ножа они грабили сравнительно болѣе богатыхъ узниковъ, и защищались имъ во время ссоръ. Не имѣлъ ножа только одинъ несчастный узникъ, мой ночной сосѣдъ. Мы спали съ нимъ бокъ о бокъ. Мало-помалу мы подружились. Оба мы были жалкіе, оба же безъ ножа, и оба нуждались въ защитѣ, среди этой толпы злодѣевъ. Онъ былъ маленькаго роста, но мускулистый. На лицѣ, у него, не было ничего, бросающагося въ глаза; онъ былъ скорѣе тихъ, чѣмъ золъ, только въ блескѣ его синихъ глазъ было что-то особенное. Я боялся ихъ. Инстинктъ мнѣ говорилъ, что въ нихъ скрыто какое-то ужасное пламя, огонь котораго можетъ имѣть страшныя послѣдствія. Онъ былъ грекъ, по имени Михайло. Несчастный Михайло! Онъ разсказалъ мнѣ свое прошедшее; его жизнь была полна кровавыми драмами. Онъ былъ заключенъ во второй разъ. Въ первый разъ его заключили за убійство любовника своей жены; онъ вспоминалъ съ гордостью объ этомъ убійствѣ. «Я имѣлъ право, моя честь была запятнана, не такъ ли?—бормоталъ онъ. Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ онъ убѣжалъ и долгое время велъ бродячую жизнь. Среди бродягъ, онъ, во время самозащиты, убилъ двухъ полицейскихъ; ему удалось бѣжать, но вмѣсто него былъ заключенъ его невинный братъ, какъ давшій убѣжище разбойнику. Узнавъ объ этомъ, онъ тотчасъ же рѣшилъ предать себя въ руки властей, чтобы освободить брата. Но въ это то время, въ послѣднюю минуту, онъ узналъ, что когда полиція напала его убѣжище, предателемъ былъ его товарищъ; поэтому онъ сталъ отыскивать средства для убійства предателя-товарища, это ему не удалось, и не отомстивъ, онъ принужденъ былъ пойти въ тюрьму. Но его надежды не осуществились. Власти, арестовавъ его, не освободили брата, и тотъ также былъ въ тюрьмѣ. Михайло съ особенной болью въ сердцѣ разсказалъ мнѣ послѣднее обстоятельство. Его уже осудили, а къ чему приговорили брата, онъ не зналъ. «Меня приговорили къ вѣчному заключенію, но это не причинило мнѣ боли, я и безъ этого считалъ свою жизнь погибшей, — добавилъ онъ. Меня мучаетъ только заключеніе моего несчастнаго брата, и еще то, что я не смогъ отомстить предателю-товарищу». Такъ какъ онъ былъ причиной несчастія брата, то, поэтому онъ стыдился его, и при встрѣчахъ съ нимъ, онъ почти всегда краснѣлъ и опускалъ голову. Они никогда не говорили о своихъ несчастіяхъ, и оба были очень довольны, что заключены въ разныхъ этажахъ, такимъ образомъ они освобождались отъ частыхъ встрѣчъ. Разъ утромъ я нашелъ моего пріятеля Михайло очень задумчивымъ и въ возбужденномъ состояніи. Въ тюрьмѣ ни случилось ничего особеннаго, ни измѣнилось ничего, не считая того, что этой ночью привели новаго узника и помѣстили его въ верхній этажъ, гдѣ находился братъ Михайло. Но какое отношеніе могло имѣть появленіе этого новаго лица къ волненію Михайло. Я не зналъ, кто этотъ несчастный и почему его привели въ этотъ адъ. Должно-быть, мой другъ зналъ, что-нибудь, онъ безпрестанно шагалъ взадъ и впередъ, быстро, быстро потиралъ руки, и бросалъ молніеносные взгляды на новопріѣзжаго каждый разъ, какъ тому приходилось спускаться въ нижній этажъ. Новичекъ тоже смущался въ это время, казалось, дѣйствительно они понимали другъ друга, какъ два смертельныхъ врага. Мало-по-малу Михайло совершенно умолкъ, ни о чемъ не говорилъ, и не обращалъ никакого вниманія на меня. Я же не осмѣливался его безпокоить своими разспросами. Я ждалъ. Наконецъ онъ однажды сказалъ мнѣ: «Слушай, пріятель, если ты меня любишь, купи мнѣ ножъ, если у тебя есть деньги и если тебѣ вѣрятъ. Видишь, всѣ имѣютъ ножи, пусть и у насъ будетъ, можетъ быть онъ намъ пригодится». Это требованіе показалось мнѣ не столько страннымъ, сколько зловѣщимъ; по тѣлу прошла дрожь. Я не осмѣливался отказать, но попытался различными способами доказать трудность его; онъ понялъ, что я не хотѣлъ исполнить его просьбу. «Хорошо,— сказалъ онъ,—пусть будетъ по твоему». Но эти слова онъ произнесъ такимъ голосомъ, что я ужаснулся. Местью вѣяло отъ нихъ.

Губы его дрожали, въ глазахъ появилось ужасное выраженіе. Я почувствовалъ, что мой отказъ окончится плохо. Михайло не проститъ мнѣ его. Я принужденъ былъ исполнить его желаніе. Онъ получилъ ножъ; большой, сверкающій ножъ; съ любовью посмотрѣлъ онъ на него и спряталъ подъ свою подушку. Съ этихъ поръ онъ обращался со мной еще ласковѣе, однажды онъ даже поцѣловалъ меня въ лобъ. Но я еще болѣе сталъ его бояться, особенно вечеромъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мнѣ было не думать, что этотъ кровопійца какъ-нибудь не воткнетъ мнѣ въ горло это ярко сверкающее оружіе. Ночью, при каждомъ его движеньи, я вскакивалъ спросонья, какъ сумасшедшій. Быть можетъ такая трусость покажется смѣшной, но увѣряю, я провелъ ужасныя ночи; этотъ человѣкъ превратился въ постоянный кошмаръ, который безпрестанно сжималъ мнѣ горло, душилъ меня, не убивая окончательно.

Наконецъ подошелъ день моего освобожденія, на слѣдующее утро я долженъ былъ выйти изъ тюрьмы. Радость моя была безпредѣльная. Я готовъ былъ не спать эту послѣднюю ночь, и едва только въ полночь я заснулъ. Не знаю, сколько времени я спалъ, какъ вдругъ я проснулся отъ сильнаго шума, доносившагося съ верхняго этажа тюрьмы. Я посмотрѣлъ, напрягъ вниманіе; я слышалъ шаги, вздохи раненаго, хрипѣніе умирающаго. Я оглянулся, товарища около меня не было. Въ одно мгновенье я побѣжалъ наверхъ, предчувствуя ужасное зрѣлище. И дѣйствительно, картина была странная. Несчастный братъ моего друга съ растерзанной грудью извивался въ своей крови, испуская ужасные вздохи; а Михайло съ окровавленнымъ ножомъ, стоялъ, вытаращивъ глаза какъ сумасшедшій, весь въ крови; онъ задыхался, какъ будто ему не хватало воздуха, грудь подымалась и опускалась, все тѣло дрожало, онъ смотрѣлъ вокругъ, какъ бы не понимая, что произошло. Вдругъ раненый открылъ глаза, посмотрѣлъ на брата, и едва прошепталъ слабымъ голосомъ: «Михайло, почему ты убилъ меня?» Въ это время произошло что-то ужасное. Изъ груди Михайло вырвался такой вздохъ, такой вопль, что мы всѣ содрогнулись. Это былъ крикъ стѣсненнаго, несчастнаго сердца, который еще звучитъ у меня въ ушахъ. Вотъ онъ порывистымъ движеніемъ вонзилъ себѣ въ грудь окровавленный ножъ и упалъ на трупъ брата. Только потомъ мы узнали настоящую причину этой драмы. Оказалось, новый узникъ былъ предателемъ Михайло, и вотъ почему такъ заволновался Михайло, когда увидѣлъ его въ первый разъ. Рѣшивъ этой ночью его убить, Михайло предварительно замѣтилъ его койку, но, или по недоразумѣнію судьбы, или изъ-за чувства самосохраненія измѣнникъ перемѣнился мѣстами съ братомъ Михайло. Злодѣй, ослѣпленный сильной яростью, и отчасти вслѣдствіе мрачной темноты, не смогъ узнать свою жертву и убилъ родного брата, въ то время какъ новый узникъ, смертельный врагъ Михайло, въ ту же ночь, подкупивъ стражу, убѣжалъ изъ тюрьмы.

Я взглянулъ на эти два трупа, и сердце мое облилось кровью. Я почувствовалъ, какую большую роль я сыгралъ въ этой драмѣ, давъ въ руки злодѣя ножъ. Безнадежныя слезы сдавили мнѣ горло. Я проклялъ ту минуту, когда меня освободивъ изъ темницы, перевели въ общее отдѣленіе. Общество мышей было въ тысячу разъ предпочтительнѣе. Когда спустился, нижній этажъ былъ покрытъ кровью: черезъ щели ступенекъ, капля за каплей падала красная, ужасная жидкость, На слѣдующее утро меня освободили изъ этого ада. Но я уже былъ старикомъ...

Софк Теръ-Аванесянъ.

Вопросъ о введеніи земства въ Закавказьѣ въ Государственной Думѣ.

(*Засѣданіе 17 марта 1916 года*).

На очереди законодательное предложеніе о введеніи земства въ Закавказьи. Желательность его поддерживаютъ докладчикъ комиссіи по мѣстному самоуправленію Н. И. Шидловскій и кавказскіе депутаты М. И. Пападжановъ, Н. Н. Николаевъ, А. И. Чхенкели, М. Ю. Джафаровъ и М. И. Скобелевъ.

М. И. Пападжановъ (к.-д.) излагаетъ въ обстоятельной рѣчи исторію разработки вопроса о введеніи земства на Кавказѣ и подчеркиваетъ, что въ настоящее время неотложность земской реформы Закавказья стала общимъ мѣстомъ. Гос. Дума также неоднократно высказывалась за скорѣйшее введеніе земства на Кавказѣ и въ послѣдній разъ выразила соотвѣтствующее желаніе по иниціативѣ покойнаго депутата кн. В. Л. Геловани. Земская реформа, какъ это признавалъ еще въ 1913 г. намѣстникъ на Кавказѣ, необходима уже потому, что при ростѣ земскихъ потребностей справляться съ расходованіемъ земскихъ средствъ безъ помощи мѣстныхъ силъ становится все труднѣе. Нынѣшняя война особенно выяснила настоятельную необходимость скорѣйшаго введенія мѣстнаго самоуправленія. Вслѣдствіе отсутствія земскаго самоуправленія, все дѣло оказанія помощи семьямъ призванныхъ

легло на полицію и сельскія правленія, которыя оказались не въ состояніи исполнить какъ слѣдуетъ эту задачу. Отправленіе повинностей, въ томъ числѣ и подводной, тоже предоставлено полиціи, которое творитъ что-то невозможное. Бѣженское дѣло, дорожное дѣло, обсѣмененіе полей не могло быть поставлено, какъ слѣдуетъ, изъ за того же отсутствія земства. Земство не только должно быть введено, какъ можно скорѣе, но необходимо, чтобы оно соотвѣтствовало мѣстнымъ потребностямъ и мѣстнымъ особенностямъ. Опытъ ставропольскаго земства показалъ, какъ вредно отражается механическое распространеніе земскаго положенія. Первый принципъ, который необходимо провести, вводя земство на Кавказѣ — это равенство національностей. Различіе въ правахъ національностей, ограниченіе въ правахъ однѣхъ національностей (напр. мусульманъ) и предоставленіе бо́льшихъ правъ другимъ, несетъ въ себѣ начало разъединенія національностей, является факторомъ разобщенія ихъ, увеличивающимъ національныя тренія. Нельзя допустить, чтобы меньшинство давило большинство. Надо пріурочить земское самоуправленіе въ Закавказьи къ единицамъ, однороднымъ въ хозяйственномъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Такой единицей можетъ быть хотя бы полицейскій участокъ, являющійся болѣе или менѣе однороднымъ по своимъ этнографическимъ и хозяйственнымъ условіямъ. Но границы этого участка мѣстной краевой власти придется, конечно, исправлять для созданія бо́льшей однородности. Второй инстанціей можетъ быть округъ. Наконецъ, отдѣльнымъ округамъ можетъ быть предоставлено право соединяться въ союзъ округовъ. Необходимо заранѣе принять мѣры къ тому, чтобы мѣстная администрація не препятствовала введенію земства. Если при разнообразіи мѣстныхъ потребностей такія препятствія будутъ поставлены, то мы опять можемъ быть свидѣтелями событій еще болѣе печальныхъ, нежели въ Ставрополѣ. Намѣстникъ кавказскій будетъ безпомощенъ провести земскую реформу, если онъ не подберетъ соотвѣтственныхъ сотрудниковъ. Между тѣмъ, реформа эта крайне необходима, между прочимъ, для того, чтобы установить болѣе прочную связь между центральной Россіей и ея богатой окраиной — Кавказомъ (Возгласы слѣва: «Вѣрно» и аппл.)

Рѣчь Н. Н. Николаева.

Н. Н. Николаевъ (к.-д.) приводитъ рядъ резолюцій различныхъ кавказскихъ совѣщаній и съѣздовъ, высказавшихся за неотложную необходимость скорѣйшаго введенія земства на Кавказѣ. Нынѣшній намѣстникъ на Кавказѣ, какъ видно изъ оглашеннаго въ печати письма его, также является сторонникомъ земства. И высшая кавказская администрація, если она искренно желаетъ введенія въ жизнь земскихъ учрежденій, должна дать низшей администраціи инструкцію — не ставить никакихъ препятствій въ этомъ отношеніи мѣстнымъ общественнымъ силамъ, а наоборотъ, оказывать имъ полную поддержку (Аппл. слѣва).

Рѣчь А. И. Чхенкели.

А. И. Чхенкели тоже указываетъ, что отсутствіе земства крайне вредно отражается на интересахъ мѣстнаго населенія. Къ 1914—15 гг. нѣкоторыя губерніи Закавказья, помимо всѣхъ невзгодъ, связанныхъ съ войной, были постигнуты, напримѣръ, недородомъ и наводненіями. Для оказанія помощи пострадавшему населенію энергично взялись мѣстные люди, но изъ-за отсутствія у нихъ легальной почвы пришлось вступить на путь разрѣшительныхъ мытарствъ, а пока этотъ путь былъ пройденъ, все дѣло продовольствія Кутаисской губ. очутилось въ рукахъ какого-то купца, которому губернскія власти сдали подрядъ по кормленію всего населенія. Главная причина невведенія до сихъ поръ на Кавказѣ земства заключалась въ томъ, что тамъ живутъ инородцы, а права инородцевъ до сихъ поръ всячески игнорировались. Народы Закавказья требуютъ земства не какъ подарка за свое хорошее поведеніе, а какъ признанія ихъ основного права жить и самоуправляться. Правительство вѣроломно нарушило заключенный между Россіей и Грузіей трактатъ, въ силу котораго Грузія была гарантирована полная автономія. О какомъ же исполненіи долга можетъ оно говорить, разъ оно само его не исполняетъ? Мы, — заканчиваетъ с.-д. ораторъ, — требуемъ земства демократическаго и полагаемъ, что, чѣмъ меньше вѣроятій получить его при настоящихъ условіяхъ, тѣмъ смѣлѣе мы должны добиваться его. (Аппл. слѣва).

Рѣчи М. Ю. Джафарова и М. И. Скобелева.

М. Ю. Джафаровъ (мус. фр.), поддерживая проектъ, указываетъ, что Гос. Дума должна не только признать его желательнымъ, но и заставить правительство взяться за разрѣшеніе этого вопроса и немедленно ввести въ дѣйствіе хотя бы положеніе 1890 г. съ измѣненіями, вызываемыми мѣстными условіями.

М. И. Скобелевъ доказываетъ, что при пестромъ національномъ составѣ Кавказа особенно недопустимы никакія цензовыя перегородки. Русское населеніе, въ видѣ русскаго крестьянства, вкраплено на Кавказѣ въ туземную массу. Его интересы требуютъ демократизаціи органовъ мѣстнаго самоуправленія. Національныя грани совпадаютъ на Кавказѣ съ гранями соціальными. Во имя соціальнаго мира необходимо считаться съ этимъ факторомъ при разрѣшеніи вопроса и о земскихъ избирательныхъ округахъ. При опредѣленіи ихъ нельзя считаться съ теперешними архаическими административными дѣленіями.

Заявленіе правительства.

Замѣняющій намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ сен. А. Н. Никольскій заявляетъ, что правительство принимаетъ на себя разработку законопроекта о введеніи на Кавказѣ земскаго положенія 1890 г. съ измѣненіями, вызываемыми особенностями края.

Признаніе проекта желательнымъ.

Гос. Дума признаетъ законодательное предположеніе желательнымъ и поручаетъ комиссіи по мѣстному самоуправленію разработать соотвѣтствующій законопроектъ.

„Рѣчь“

Война съ Турціей.

Оффиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

16-го марта.

Въ бояхъ на приморскомъ фронтѣ нами захвачено въ плѣнъ десять турецкихъ офицеровъ и до 400 аскеровъ одного изъ турецкихъ полковъ, участвовавшихъ въ бояхъ на Галлипольскомъ полуостровѣ. Во главѣ этого полка, по показаніямъ плѣнныхъ, стоитъ нѣмецкій офицеръ.

Въ районѣ къ сѣверо-западу отъ Муша наши войска, выбивъ противника съ занимаемыхъ имъ позицій, заняли монастырь Сурбъ-Карапетъ — Чанки-Килису.

17-го марта.

На багдадскомъ направленіи въ районѣ укр. Карамалахъ-Ханъ, послѣ четырехчасового боя, нами разбитъ отрядъ противника, который, понеся большія потери, бѣжалъ на югъ.

18-го марта.

Въ мушскомъ районѣ, послѣ боя у монастыря Сурбахъ-Перикъ, наши части, преслѣдуя противника, ворвались въ Махбубанкъ и, несмотря на упорное сопротивленіе турокъ, выбили ихъ изъ этого пункта.

19-го марта.

Въ бассейнѣ Верхняго Чороха наступленіе нашихъ пластуновъ и стрѣлковъ по горнымъ массивамъ, заваленнымъ глубокимъ снѣгомъ, продолжается.

Въ означенномъ районѣ наши части, выбивъ противника изъ укрѣпленныхъ позицій, овладѣли нѣсколькими селеніями.

20-го марта.

На приморскомъ фронтѣ нами захвачено въ плѣнъ около 100 аскеровъ.

При наступленіи въ бассейнѣ Верхняго Чороха мы овладѣли сильно укрѣпленнымъ горнымъ массивомъ, имѣющимъ высоту болѣе 10,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Нами взята въ плѣнъ рота турокъ.

При преслѣдованіи противника въ районѣ монастыря Сурбъ-Карапета мы захватили турецкій палаточный лагерь и запасъ ручного оружія.

Къ юго-востоку отъ Муша, въ районѣ селенія Махбубанка, наши части разсѣяли нѣсколько конныхъ турецкихъ отрядовъ.

21-го марта.

Въ бояхъ за 20-е марта нами взяты въ плѣнъ въ полномъ составѣ еще двѣ роты турокъ одного изъ полковъ, вновь прибывшаго на армянскій театръ.

Въ мушъ-битлисскомъ районѣ мы продвигаемся въ юго-западномъ направленіи.

23-го марта.

Въ приморскомъ районѣ турки, поддержанные артиллерійскимъ огнемъ съ крейсера «Бреслау» вели на нашъ правый флангъ атаки, которыя были нами отбиты съ большими для врага потерями.

Въ то же время наши войска атаковали въ означенномъ районѣ центръ противника и овладѣли частью его позицій.

Въ бассейнѣ верхняго Чороха мы выбили противника изъ ряда сильно укрѣпленныхъ горныхъ позицій.

Турецкія звѣрства.

Сначала замучить, а потомъ истребить.

Телеграмма изъ Цюриха сообщаетъ выдержки изъ офиціальнаго органа германскихъ миссіонеровъ «Allgemeine Missionszeitschrift» относительно подробностей, сообщенныхъ очевидцами недавнихъ армянскихъ звѣрствъ, произведенныхъ турецкими солдатами, дѣйствовавшими по приказанію своего начальства. Множество женщинъ, надъ которыми были совершены насилія, и дѣтей были связаны вмѣстѣ и сброшены затѣмъ съ вершины высокой скалы въ море. Дѣти, которыя не могли итти достаточно быстро, были убиты ударами по головѣ. 3,000 женщинъ были выведены въ пустыню и тамъ убиты. Наконецъ, 50 турецкихъ жандармовъ принудили 600 женщинъ и дѣтей сѣсть на судно на рѣкѣ Тигрѣ, а затѣмъ, затѣмъ сбросили ихъ въ воду. Изъ 200-тысячн. армянскаго населенія Эрзерума и Эрзерумскаго вилайета, войска застали въ этомъ городѣ менѣе ста армянъ. Судьба остальныхъ неизвѣстна. Когда нѣмецкіе миссіонеры спросили турокъ, отчего они не убиваютъ этихъ жертвъ въ ихъ деревняхъ, турки отвѣтили, что желаютъ раньше ихъ заставить страдать, а, кромѣ того, оставленные въ деревняхъ трупы заразили бы воздухъ.

* * * „Н".

Письмо предсѣдателя Московскаго Армянскаго Комитета.

Предсѣдатель Армянскаго Комитета обратился къ М. И. Пападжанову со слѣдующимъ письмомъ:

Милостивый государь, Михаилъ Ивановичъ!

Прилагаю при семъ счетъ расходовъ Московскаго Армянскаго Комитета по содержанію трехъ пріютовъ Комитета для сиротъ турецкихъ армянъ. Счетъ этотъ далеко не полонъ. Въ него не вошли

ни расходы по содержанію больницы для дѣтей, учрежденной Комитетомъ въ Эчміадзинѣ въ памятные августовскіе дни 1915 года, когда тамъ скопилось болѣе 60 тыс. бѣженцевъ, ни расходы по тремъ школамъ Комитета, ни расходы по двумъ новымъ пріютамъ. Комитетъ не обращался бы вовсе съ просьбой въ Особое Совѣщаніе чрезъ Васъ о возмѣщеніи этихъ расходовъ, если бы не тѣ новыя картины потрясающихъ бѣдствій нашего народа, которыя развертываются передъ взорами современниковъ одновременно съ движеніемъ въ глубь Турецк. Арменіи нашей арміи. Количество сиротъ, нуждающихся въ призрѣніи, увеличивается ежедневно, изъ Эрзерума направляются въ районы нашихъ отрядовъ сироты, числомъ, согласно телеграммѣ доктора Асріева, не менѣе трехсотъ, въ Мушѣ уже находятся 2.000 сиротъ, и такъ повсемѣстно. При такихъ обстоятельствахъ у организацій, питающихся частными пожертвованіями, безсильно опускаются руки, и только государство можетъ оказать дѣйствительную помощь.

У насъ имѣются самоотверженные работники, уже пріобрѣвшіе опытъ и навыкъ, средствъ же для удовлетворенія новыхъ нуждъ можетъ и не оказаться. Вамъ извѣстно, что за время войны нами истрачено около полумилліона рублей, готовы мы, Московское Армянское Общество, дать и новыя средства. Но какъ бы велика ни была эта сумма, она едва достаточна для уже существующихъ отрядовъ Комитета, и безъ пособія изъ суммъ, ассигнованныхъ для бѣженцевъ, мы обойтись не можемъ.

Кромѣ того, Комитетъ, какъ организація, принятая подъ флагъ Краснаго Креста, имѣетъ и другую, не менѣе священную, обязанность оказывать помощь воинамъ, на что Комитетомъ уже затрачено до 100.000 руб.

Предсѣдатель *С. Г. Мамиконянъ.*

Бѣженцы.

(Личныя впечатлѣнія).

Пробывъ нѣсколько дней въ Эривани, я счелъ необходимымъ направиться въ Эчміадзинскій монастырь, который открылъ двери помощи бѣженцамъ.

Я отправился въ путь съ епископомъ. Стоялъ чудный весенній день, несмотря на календарный январь. О зимѣ напоминалъ лишь Кавказскій хребетъ, покрытый бѣлымъ саваномъ.

Я ѣду по историческимъ мѣстамъ. Передо мною раскинутая историческая Араратская долина... Вотъ колоссы—Большой и Малый Араратъ, громадные и грозные! И мнѣ чудится, что эти громады преисполнены невыразимой печали. Тою же печалью, казалось, полна вся эта удивительная страна со своими журчащими рѣчками, долинами и недосягаемыми утесами: точно оплакиваетъ своихъ сыновей, разсѣянныхъ по бѣлу свѣту.

Показались куполы историческихъ монастырей св. Рипсимэ и Гаянэ, воздвигнутые св. Григоріемъ просвѣтителемъ, гдѣ погребены мощи святыхъ дѣвъ.

А вотъ и Эчміадзинскій монастырь со своимъ историческимъ музеемъ, библіотекой и академіей. Далекій отъ мірской суеты, монастырь точно закрѣпилъ свою оторванность отъ міра окружающей его толстой своднатой стѣной.

Но міровая война, перебросившаяся на территорію царственной жемчужины—на Кавказъ и великое народное бѣдствіе, вызванное ею, пробили толщу монастырской стѣны, издавна отгораживавшей его отъ міра: мрачныя келіи растворились, монахи вышли наружу и съ усердіемъ истинныхъ христіанъ пошли на помощь братьямъ...

Подъ стѣнами монастыря я видѣлъ полунагихъ, голодныхъ, больныхъ бѣженцевъ.

Я слышалъ вопли о помощи взрослыхъ, слышалъ щемящія душу стенанія маленькихъ дѣтей... Монахи подбирали несчастныхъ и направляли въ село Вагаршапатъ, гдѣ для бѣженцевъ были приготовлены спеціальныя помѣщенія.

Я остановился въ отведенной мнѣ монастырской келіи. Вмѣстѣ съ епископомъ я отправился къ правителю канцеляріи Католикоса всѣхъ армянъ—епископу Баграту, состоящему также членомъ «Комитета Братской помощи». Епископъ охотно познакомилъ меня съ постановкой дѣла помощи бѣженцамъ въ Эчміадзинѣ и я узналъ отъ него, что одно время весь монастырь былъ переполненъ бѣженцами, которыхъ затѣмъ размѣстили по деревнямъ, гдѣ имъ оказывалась помощь.

На слѣдующій день я имѣлъ счастья представиться Его Святѣйшеству католикосу всѣхъ армянъ Кеворку V-му. Послѣ моего доклада о привезенныхъ подаркахъ для пострадавшихъ братьевъ отъ астраханскихъ армянъ, Его Святѣйшество удостоилъ меня подробнымъ распросомъ объ астраханскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, которыя ему хорошо извѣстны, какъ бывшему епархіальному начальнику. Его Святѣйшество вспомнилъ многихъ изъ астраханскихъ армянъ и въ концѣ бесѣды спросилъ о томъ, видѣлъ ли я бѣженцевъ.

— Ведите неустанную проповѣдь, побуждайте паству къ дѣлу помощи вообще; пусть помогаетъ кто чѣмъ можетъ. — сказалъ онъ голосомъ преисполненнымъ глубокой печали.

Его Святѣйшество благословилъ астраханскихъ армянъ и благодарилъ за привезенные подарки какъ для пострадавшихъ братьевъ, такъ и для нашихъ добровольцевъ.

Затѣмъ я снова возвратился въ Эривань. Въ тотъ же день я объѣхалъ три близлежа-

щія деревни Шенгавидъ, Норагавилъ и Тазагюхъ. Въ названныхъ деревняхъ я увидѣлъ бѣженцевъ. Положеніе ихъ ужасно: большая часть ихъ размѣщена въ хлѣвахъ, вмѣстѣ съ домашними животными. Положеніе больныхъ бѣженцевъ было не менѣе печальное. Больные помѣщались въ сельскомъ училищѣ и лежали тамъ на земляномъ полу, такъ какъ въ бѣдномъ сельскомъ училищѣ полы были земляные. По свидѣтельству сельскаго священника смертность среди дѣтей бѣженцевъ очень велика. За неимѣніемъ врача и правильной врачебной помощи, нѣтъ возможности опредѣлить родъ болѣзней, уносящихъ въ могилу несчастныхъ малютокъ.

Излишне говорить о томъ, что при такихъ условіяхъ деревни, пріютившія бѣженцевъ, могутъ явиться страшнымъ очагомъ для развитія различныхъ заразныхъ болѣзней.

Подъ тяжелымъ гнетомъ всего видѣннаго и слышаннаго я выѣхалъ обратно и вернулся въ Эривань.

Астрахань. Свящ. С. Асланьянцъ.

* * *

Телеграммы Московскому Комитету.

Телеграмма изъ Аштарака, 17 марта сего года.

«Организуемъ раздачу молока для 1,500 дѣтей, гдѣ нѣтъ столовыхъ.

Врачъ 2-го отряда Асріевъ телеграфируетъ изъ Эривани.

«Телеграфно изъ Эрзерума сообщаютъ: бѣженцевъ собралось шестьсотъ, прибываютъ новые. Союзъ городовъ хлѣба не имѣетъ. Пищевыхъ продуктовъ нѣтъ. Голодная смерть. Масса сиротъ по дорогѣ; пріюты переполнены; мной организована доставка дѣтей-сиротъ изъ Эрзерума въ Курдукули. Спѣшите помощью.

* * *

На продовольствіе бѣженцевъ. Губернаторомъ отпущено въ распоряженіе ахалцихскаго уѣзднаго начальника 1,382 р., ахалкалакскаго—2,997 р. и борчалинскаго 2,049 руб. на содержаніе бѣженцевъ за мартъ.

* * *

Въ помѣщеніи салона г. Т. Назарьяна въ Тифлисѣ выставлены рукодѣльныя работы армянокъ-бѣженокъ пріюта г. Назарьяна. Работы отличаются чистотою и изяществомъ. Въ особенности хороши чулочныя издѣлія съ отдѣлкой изъ цвѣтной шерсти. Обращаютъ также на себя вниманіе нитяныя кружева ручной работы, напоминающія «русскія кружева». Въ скоромъ времени г. Назарьянъ работы эти высылаетъ въ нѣкоторые города Европы: Копенгагенъ, Амстердамъ, Лиссабонъ и Римъ на имя мѣстныхъ отдѣленій «Ассоціаціи международной печати». Работы будутъ посланы также въ Петроградъ, члену ученаго комитета при министерствѣ земледѣлія А. А. Калантару.

Возстановленіе Арменіи.

Армянскій съѣздъ.

Съѣздъ представителей армянскихъ общественныхъ организацій по оказанію помощи жертвамъ войны, какъ уже было сообщено на страницахъ «Армянскаго Вѣстника», разрѣшенъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ на основаніи ходатайства армянскаго депутата М. И. Пападжанова на 26—28 марта въ Петроградѣ. Вслѣдствіе запоздалаго увѣдомленія о разрѣшеніи съѣзда, онъ откладывается на конецъ апрѣля, а можетъ быть и на первыя числа мая, причемъ организацію съѣзда взяли на себя инпціаторы его—Армянскіе Комитеты Петрограда и Москвы.

По этому отчасти поводу и пріѣзжалъ въ двадцатыхъ числахъ текущаго мѣсяца въ Москву членъ Государственной Думы М. И. Пападжановъ для выясненія, совмѣстно съ Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ, программы съѣзда, списка участниковъ его и деталей техники организаціи съѣзда.

Прежде всего рѣшено организовать въ Петроградѣ Бюро армянскаго съѣзда.

Петроградскій Комитетъ въ засѣданіи своемъ 15 марта избрало уже временное Бюро для подготовительныхъ работъ по созыву съѣзда и телеграфно просилъ Московскій Комитетъ командировать одного или двухъ членовъ для участія въ работахъ.

20 марта для личныхъ переговоровъ выѣзжалъ въ Петроградъ уполномоченный Московскаго Комитета, членъ его, прис. повѣр. С. И. Хачатуровъ.

Изъ Тифлиса получена телеграмма отъ предсѣдателя Кавказскаго Благотворительнаго Общества прис. повѣр. С. С. Арутюнова о томъ, что всѣ мѣстныя армянскія организаціи находятъ желательнымъ созывъ съѣзда въ концѣ апрѣля.

Сельско-хозяйственная помощь.

По просьбѣ Тифлисскаго Армянскаго Сельско-хозяйственнаго Общества, Московское Общество сельскаго хозяйства въ настоящее время озабочено покупкой огородныхъ сѣмянъ для армянъ бѣженцевъ и крестьянъ Алашкертской долины и Ванскаго района Турецкой Арменіи, занятыхъ нашими войсками. На это человѣколюбивое дѣло Московское Общество сельскаго хозяйства ассигновало изъ своихъ средствъ нѣсколько тысячъ рублей и уже закупило сѣмянъ на сумму болѣе 1,000 рублей. Въ первую очередь требуются сѣмена лука, капусты, огурцовъ, маркови, свеклы, рѣпы.

Къ сожалѣнію, недостатокъ сѣмянъ чувствуется въ Россіи; такъ, на телеграфные запросы Московск. Сельск. Общества отвѣтили отказомъ, за неимѣніемъ товара, изъ Одессы, Харькова и др. городовъ.

Московское Сельско-хозяйственное общество обратилось въ Общество инженеровъ армянъ города Москвы за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ, которое и приняло на себя хлопоты по опредѣленію сортовъ необходимыхъ сѣмянъ, а также по отправкѣ закупленнаго количества, для чего въ воскресенье 20-го марта было созвано совѣщаніе, проживающихъ въ Москвѣ, армянъ съ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ при участіи пріѣхавшихъ изъ Америки 2-хъ турецко-подданныхъ армянъ, изъ которыхъ одинъ оказался уроженцемъ Вана и далъ цѣнныя указанія по этому дѣлу. Для выясненія нѣкоторыхъ деталей Обществомъ инженеровъ армянъ посланъ телеграфный запросъ въ Тифлисъ.

* * *

Министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ по вопросу объ отпускѣ 300,000 рублей на оказаніе ссудной помощи армянамъ турецко-подданнымъ, занимающимся торговлей и разными промыслами въ занятыхъ нынѣ русскими войсками частяхъ турецкой Арменіи.

* * *

Намѣстникъ Кавказа Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ обратился къ министру земледѣлія съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на необходимость предоставленія въ распоряженіе Намѣстника особаго аванса въ размѣрѣ 500,000 рублей для обсѣмененія завоеванныхъ земель въ Малой Азіи, извѣстныхъ своимъ плодородіемъ.

А. Н. Наумовъ, не располагая соотвѣтственными кредитами для удовлетворенія этой цѣли, препроводилъ письмо Намѣстника къ министру внутреннихъ дѣлъ.

* * *

Какъ намъ сообщилъ лично, пріѣхавшій въ Москву, членъ Государственной Думы, М. И. Паподжановъ, правительство наше ассигновало 900.000 рублей для организаціи общественныхъ потребительныхъ лавокъ для бѣженцевъ армянъ на Кавказѣ и въ занятой русскими войсками части турецкой Арменіи.

* * *

По словамъ того же депутата, особымъ совѣщаніемъ въ Петроградѣ рѣшено выдать ссуды ремесленникамъ и кустарямъ изъ армянъ-бѣженцевъ, кои пожелаютъ заняться своимъ мастерствомъ. Пока отпущено изъ казенныхъ суммъ 15,000 рублей.

* * *

— Комиссія при обществѣ возстановленія Арменіи послала въ Петроградъ депутату М. И. Паподжанову слѣдующую телеграмму.

«Возвращеніе ванскихъ бѣженцевъ на родину началось. Всѣхъ ихъ занимаетъ одинъ вопросъ: вновь приступить къ полевымъ работамъ. Страна разорена, нужны большія средства. Просимъ васъ и депутата Аджемова ходатайствовать передъ правительствомъ о выдачѣ пособія на покупку рабочаго скота и инвентаря.

ЕВРОПА И АРМЯНЕ.

Швейцарія.

Митингъ протеста въ Лозаннѣ.

Недавно, по словамъ лозанскаго корреспондента газеты «Мшакъ», тамъ въ Sal Central-ѣ состоялся большой митингъ, который былъ организованъ швейцарскимъ комитетомъ вспомоществованія армянамъ. Митингъ былъ открытъ рѣчью председателя этого комитета, пастора Телена.

«Мало странъ, сказалъ между пр., онъ, которыя имѣютъ такую кровавую исторію, какой обладаетъ Арменія. И удивительно, что племя, пережившее столько бурь, еще стойко держится и живетъ. Хотя кругомъ насъ много бѣдствій, но они не должны помѣшать, чтобы мы подняли свой голосъ противъ тѣхъ ужасовъ большаго размѣра, имѣющихъ мѣсто вдали. Армянофильскіе комитеты были образованы непосредственно послѣ избіеній 1895—1896 г. и эти комитеты въ свое время въ Швейцаріи проявили опредѣленную дѣятельность. Послѣднія ужасающія событія въ Арменіи были причиной того, что швейцарскіе комитеты вспомоществованія армянамъ возобновили свою дѣятельность. Необходимо, чтобы широкіе слои общества проявили бы свои симпатіи и помощь преслѣдуемому армянскому народу. Нужно, чтобы на мирномъ конгрессѣ, который состоится сейчасъ же послѣ войны, армяне не были забыты. Необходимо, чтобы по этому вопросу общественное мнѣніе Европы заранѣе было подготовлено. Большой митингъ въ защиту армянъ, имѣвшій мѣсто въ ноябрѣ прошлаго года въ Женевѣ произвелъ большой шумъ своими постановленіями.

Затѣмъ ораторъ коснулся армянской исторіи, древней, христіанской культуры армянъ, ихъ борьбы и ихъ вѣковыхъ страданій. Остановившись на исторіи армянскаго вопроса, на 61 ст. Берлинскаго трактата, на политикѣ истребленія армянъ, проводимой съ тѣхъ поръ до нашихъ дней, онъ предлагаетъ комитетамъ, какъ 20 лѣтъ назадъ, поспѣшить на помощь остаткамъ армянскаго народа и одновременно протестовать противъ слабой политики великихъ державъ, своевременно не заставившихъ Турцію осуществить 61 § Берлинскаго трактата,

Второй ораторъ, швейцарскій миссіонеръ въ Ванѣ Жанъ Сперти, недавно возвратившійся изъ Вана, выразилъ чувство удовлетворенія, при видѣ такого большого количества лицъ, интересующихся армянскимъ вопросомъ.

«Теперь видя, что есть интересующіеся армянами, что армяне не совсѣмъ покинуты, я чувствую себя весьма счастливымъ. Мы имѣемъ право тутъ долго говорить объ армянскихъ страданіяхъ, т. к. они безпримѣрны. Война создала въ Арменіи ужасное положеніе,- и армяне сдѣлались жертвой ужаснѣйшихъ избіеній. Есть лица, утверждающія, что армяне подняли возстаніе, что турки не виноваты и т. д. все это—ложь; я, который ѣдетъ изъ сердца Арменіи, заявляю, что турки заставили армянъ поднять оружіе во имя самообороны».

Далѣе г. Сперти подробно разсказалъ положеніе армянъ въ первые мѣсяцы русско-турецкой войны, какъ турецкое правительство высосало всѣ соки у армянскаго народа, какъ защищались армяне въ апрѣлѣ и маѣ, объ ихъ великолѣпной организаціи и сопротивленіи, о позорномъ бѣгствѣ турокъ и т. д.

Сперти нѣсколько разъ обращался къ вали съ просьбой предотвратить избіенія и смуту; вначалѣ коварный вали давалъ обѣщанія, но впослѣдствіи заявилъ: «мы должны, прежде всего, освободиться отъ нашихъ внутреннихъ враговъ—армянъ, ихъ истребивъ»; затѣмъ онъ разсказалъ, какъ правительство вооружило турецкую и курдскую чернь и приказало напасть на армянъ, какъ въ Шатахѣ турки убили армянскихъ парламентаріевъ и т. д.

Ораторъ закончилъ свою рѣчь призывомъ немедленно оказать помощь способной и трудолюбивой армянской христіанской націи и спасти ее отъ смерти. Обращаясь къ присутствовавшимъ на митингѣ армянамъ, онъ сказалъ по-армянски: «не отчаивайтесь—Богъ армянъ великъ».

Послѣдній ораторъ, г. Имеръ, 14 лѣтъ состоявшій въ училищѣ американскихъ миссіонеровъ въ Тарсонѣ (Киликіи), разсказалъ о событіяхъ 1909 года, очевидцемъ которыхъ онъ былъ. По его мнѣнію положеніе армянъ въ Турціи до 1878 г. было болѣе или менѣе сносно, но послѣ этого года начались гоненія, 61 статья косвенно явилась причиной погромовъ и избіеній.

Въ 1895—96 году въ Киликіи избіеній не было, т. к. англійскій адмиралъ, высадившись на берегъ, заявилъ вали: «вы отвѣчаете за могущіе произойти безпорядки». Если бы великія державы того пожелали, ни одинъ армянинъ не пострадалъ бы въ 1895 году. На представленіе англійск. консула въ Эрзерумѣ, вали тогда отвѣтилъ «изъ Константинополя я получилъ приказъ и долженъ его исполнить» Касаясь событій 1909 г., онъ замѣтилъ, что американское училище спасло 5,000 армянъ, предоставивъ имъ убѣжище въ теченіе 10—15 дней.

И армяне, спасшіеся во время Аданской рѣзни, благодарили миссіонеровъ, говоря: «мы довольны, что спаслись, т. к. болѣе ужаснаго не можетъ быть больше».

Затѣмъ онъ огласилъ письмо американской миссіонерки, въ мрачныхъ краскахъ описавшей всѣ безпримѣрныя страданія армянъ, подвергшихся избіеніямъ и выселенію.

Общественное мнѣніе должно, по мнѣнію оратора, протестовать противъ этихъ звѣрствъ въ будущемъ необходимо непремѣнно наказать виновныхъ, а армяне должны быть достойнымъ образомъ вознаграждены.

Закрывая митингъ, предсѣдатель Теленъ обратился съ призывомъ къ его участникамъ поспѣшить своей помощью преслѣдуемому народу. По его словамъ, швейцарскіе комитеты уже собрали 100,000 фр., всюду идетъ сборъ пожертвованій.

Митингъ принялъ слѣдующую резолюцію: «20 января 1916 г., публика, собравшаяся въ Sal Centrale въ Лозаннѣ, выслушавъ рядъ ораторовъ о теперешнемъ положеніи армянскаго народа, и считая, что организованное и систематическое истребленіе армянскаго народа—самая вопіющая несправедливость, какую только когда-либо знала исторія, возмущенная при видѣ того трагическаго положенія, въ которомъ находится этотъ стойкій и трудолюбивый народъ, выражаетъ чувства самыхъ горячихъ своихъ симпатій армянскому народу и протестуетъ передъ человѣчествомъ противъ такого преступленія, совершеннаго надъ этимъ народомъ».

ГОЛЛАНДІЯ.

Голландская печать и армяне.

Амстердамская газета «Telegraf» обсуждаетъ будущее Арменіи безъ всякаго сентиментализма или пессимизма и вполнѣ объективно. Изложивъ подробности армянской рѣзни, газета говоритъ, что всѣ великія державы въ большей или меньшей степени отвѣтственны за настоящее исключительное бѣдствіе. Въ качествѣ доказательства своихъ словъ она ссылается на августовскую рѣзню 1895 г. въ Константинополѣ, когда на глазахъ европейскихъ дипломатовъ Абдулъ-Гамидъ надругался надъ безсиліемъ христіанской Европы.

Принимая во вниманіе возможное рѣшеніе армянскаго вопроса, газета говоритъ, что будущая европейская конференція, быть-можетъ, предоставитъ Россіи области Турецкой Арменіи съ опредѣленными гарантіями культурной автономіи. Целесообразность такого рѣшенія надо искать въ результатѣ имперіалистической политики великихъ державъ съ начала прошлаго столѣтія. Съ того дня, какъ Англія завладѣла Индіей,—говоритъ газета,—хотя она, согласно своему государственному міровоззрѣнію, и дала широкія свободы индусамъ, однако, старая индійская культура, быть-можетъ, вслѣдствіе своихъ атавистическихъ тенденцій стала поглощаться потокомъ господствующей культуры. Быть-можетъ, послѣдующія поколѣнія уже не будутъ въ состояніи дать новаго Рабиндраната Тагора, ибо съ каждымъ днемъ безмѣрно растетъ англійское воспитаніе. Основываясь на опытѣ разноплеменнаго состава населенія Россіи, газета заключаетъ, что однородныя великія націи, пройдя періодъ дѣтской фантазіи, становятся вообще

способными производить посредственности. Великія державы, навязывая мелкимъ племенамъ свою культуру, притупляютъ, убиваютъ въ послѣднихъ творческія духовныя возможности, которыя, развиваясь свободно и безпрепятственно при иныхъ условіяхъ самостоятельнаго политическаго существованія, могли бы національно-индивидуальнымъ геніемъ обогатить искусство и науку».

Въ заключеніе редакторъ «Telegraf»а, основываясь на различныхъ фатальныхъ, преимуществахъ національныхъ единицъ, выражаетъ надежду, что будущая конференція приметъ во вниманіе...прежде всего, «историческія права» армянъ, а затѣмъ и существованіе ихъ вѣковой культурной жизни.

Извѣстная голландская газета «Nieuwe Rot. Courant», сравнивая мученичество бельгійцевъ и армянъ, находитъ, что положеніе армянъ значительно трагичнѣе, и что армяне на этотъ разъ стали жертвой турецкихъ звѣрствъ и двойного удара германской Realpolitik.

Газета приводитъ нападки «Neue Freie Presse» и «Pester Lloyd» «на армянскихъ повстанцевъ, за жестокости, допущенныя ими по отношенію къ беззащитному турецкому населенію». Голландская газета говоритъ:

«Германцы для оправданія своихъ безчеловѣчныхъ преступленій по отношенію къ невиннымъ женщинамъ и дѣтямъ, обвиняли ихъ въ томъ, что они стрѣляли въ германскія войска.

Кажется, турки пользуются теперь той же тактикой, они также устами «Neue Freie Presse» заявляютъ, что по отношенію къ армянамъ они прибѣгли къ рѣшительнымъ мѣрамъ—для сохраненія свободы своихъ войсковыхъ передвиженій. Никогда два союзника не было духовно такъ солидарны, какъ теперь Берлинъ и Константинополь».

Газета обращается къ голландскому народу съ призывомъ представить себѣ условія вѣкового мученичества армянскаго маленькаго народа и предупреждаетъ голландскихъ германофиловъ объ опасности, которая въ будущемъ угрожаетъ мелкимъ націямъ. Газета заканчивая говоритъ, что судьба армянскаго народа должна заинтересовать и другія мелкія націи, ибо армяне въ нѣдрахъ своей души хранятъ лучшіе идеалы запада и ихъ вѣковыя преслѣдованія являются прямымъ послѣдствіемъ той непоколебимой вѣрности, которую они проявляютъ по отношенію къ этимъ идеаламъ...

Ежемѣсячный журналъ «Wrager des Tidjs», въ декабрьскомъ номерѣ въ статьѣ «Христіанство и война», говоритъ, что Германія воспользовалась варварами - турками въ качествѣ орудія для истребленія армянъ и приводя слова лорда Брайса, сказанныя въ палатѣ лордовъ, о Бельгіи и Арменіи, авторъ статьи замѣчаетъ, что когда притихнетъ шумъ оружія, когда христіанскій міръ освободится отъ кошмара войны, тогда обагренное кровью человѣческое племя переоцѣнитъ цѣнности съ новой энергіей и въ альтруистическомъ духѣ. А пока нужно ждать новаго Ватерло—для Германіи.

«Оризонъ».

РУМЫНІЯ.

«Мшакъ» сообщаютъ изъ Бухареста, что тамъ въ послѣднее время выходитъ еженедѣльный журналъ «Инкнаваръ Гайастанъ» (Автономная Арменія), съ отдѣлами на армянскомъ и румынскомъ языкахъ. Инціаторы дѣла имѣютъ цѣлью способствовать внутреннему національному росту армянской колоніи въ Бухарестѣ, а также ознакомленіе румынской націи со страданіями армянскаго народа.

Румынскій отдѣлъ журнала нашелъ откликъ въ румынскомъ обществѣ и печати. Зародилось новое движеніе среди армянъ въ Румыніи, которые, не зная армянскаго языка, до сихъ поръ находились далеко отъ армянской жизни и даже во многихъ случаяхъ не хотѣли говорить о своемъ происхожденіи.

Большія румынскія газеты столицы, а также издающіяся на французскомъ языкѣ, откликнулись на событія; такъ «Adêvérul», «Diminicata» (самыя распространенныя газеты), «Nationalul» (оффиціозъ націоналистической партіи) «Dreptatea», «Journal des Balkans». «La Roumanie» не только отнеслись сочувственно къ армянамъ, но находятъ необходимой автономную Арменію.

Въ газетѣ «Lupta» извѣстный румынскій публицистъ и хорошій знатокъ восточнаго вопроса д-ръ Саковскій въ рядѣ обширныхъ статей разсмотрѣлъ армянскій вопросъ, политику армянъ въ Турціи, а также описалъ страданія армянскаго народа за послѣднее время и опасность исчезновенія, грозившую имъ.

Подъ вліяніемъ статьи подъ названіемъ «Romana di Armenii», помѣщенной въ № 4 «Armenia Autonoma», по иниціативѣ Т. А. Наварянъ образовался комитетъ исключительно изъ румынъ и европейцевъ, цѣлью котораго является помощь посредствомъ сбора пожертвованій армянскимъ сиротамъ.

Этотъ комитетъ находится подъ покровительствомъ бѣженца изъ Трансильваніи, предсѣдателя Ligua Culturala отца Лукача. Въ числѣ членовъ находятся директоръ русскаго телеграфнаго агентства «Вѣстникъ». и редакторъ политической части «Journal des Balkans». Надѣются, что будетъ собрана большая сумма, которая будетъ послана Верховному Католикосу армянъ.

ГРЕЦІЯ.

«Review of Reviews», издаваемое въ Лондонѣ, помѣщаетъ небольшую замѣтку, изъ частнаго письма изъ Греціи, въ которой, между прочимъ, встрѣчаются слѣдующія строки:

«Паденіе Эрзерума было большой радостью для всѣхъ армянъ. Они радуются надеждѣ на свѣтлое будущее когда они будутъ жить, свободные отъ турецкаго ига. Помощь бѣженцамъ-армянамъ въ Греціи становится болѣе интенсивной и систематической, а также доходятъ туда радостныя вѣсти, что многіе изъ видныхъ армянъ въ Турціи, которыхъ считали убитыми, на самомъ дѣлѣ живы».

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

По поводу проэкта „Закавказской Рѣчи".

Выходящій въ Тифлисѣ органъ грузинскихъ феодаловъ «Закавказская рѣчь», выступленія которой не встрѣчаютъ никакого сочувствія не только въ прогрессивныхъ и демократическихъ кругахъ грузинскаго народа, но часто и въ націоналистическихъ, недавно выступила съ явно безчеловѣчнымъ и жестокимъ проектомъ переселенія бѣженцевъ-армянъ, пріютившихся на Кавказѣ, на Сѣверный Кавказъ или во внутреннія губерніи Россіи, т. к., по мнѣнію газеты, 200,000 армянъ-бѣженцевъ являются причиной продовольственнаго кризиса въ Закавказьѣ (!) и установившейся тамъ дороговизны. Если количество потребителей уменьшится на 200,000, если эти иностраннo-подданные бѣженцы будутъ переселены на Сѣверъ, то не будетъ существующей дороговизны.

«Закавказская Рѣчь», конечно, старается замаскировать истинныя цѣли своего выступленія соображеніями цѣлесообразности, но и съ этой точки зрѣнія, не говоря уже о безсердечности ея проекта, оно не выдерживаетъ критики.

Проекту газеты посвятили рядъ обстоятельныхъ статей, какъ армянскія, такъ и русскія газеты, выходящія въ Закавказьѣ.

Такъ, «Кавказское Слово», напомнивъ, какое возмущеніе вызвали во всемъ цивилизованномъ мірѣ звѣрства турокъ надъ армянами, какъ имъ со всѣхъ сторонъ выражаютъ сочувствіе, такъ какъ «невозможно равнодушно смотрѣть, какъ народъ, испоконъ вѣковъ высоко держащій знамя національной культуры, безжалостно отрывается отъ своего родного и древняго міра», напомнивъ, что и Россія также много сдѣлала въ дѣлѣ поддержанія остатковъ армянскаго народа, нашедшихъ пріютъ на Кавказѣ, говоритъ:

И вотъ, въ этотъ моментъ выраженія всеобщаго сочувствія несчастнымъ жертвамъ войны здѣсь, на Кавказѣ, раздаются голоса, къ счастью единичные, которые своими безтактными и возмутительными выступленіями вносятъ рѣзкій диссонансъ въ общій хоръ этого состраданія. Нѣтъ сомнѣнія, выступленія «Зак. Рѣчи», требующей въ рядѣ статей выселенія армянъ-бѣженцевъ подальше отъ Закавказья, меньше всего продиктованы элементарнымъ, казалось бы, въ каждомъ культурномъ человѣкѣ, чувствомъ гуманнаго отношенія къ этимъ обездоленнымъ, голоднымъ и нагимъ женщинамъ и дѣтямъ, являющимся невинными жертвами войны. Правда, «Зак. Рѣчь» аргументируетъ необходимость выдворенія бѣженцевъ лицемѣрными воплями о государственныхъ интересахъ на нашей окраинѣ и столь же лицемѣрными заявленіями о разрѣшеніи такимъ путемъ продовольственнаго кризиса на Кавказѣ.

И подобная кампанія, которая не встрѣчаетъ никакой поддержки въ огромномъ большинствѣ грузинской націи, способна лишь ухудшить взаимоотношенія двухъ народовъ, тѣсно связаныхъ между собой культурно-историческими узами.

Упорно замалчивая насущные интересы своей же національности, на всѣ лады обсуждаемые всей грузинской печатью, эта газета предпочитаетъ спеціализироваться на разжиганіи междунаціональныхъ страстей и травлѣ несчастныхъ жертвъ войны. Принимая благородную позу защитника государственныхъ интересовъ, «Зак. Рѣчь» не стѣсняется въ рекомендаціи новыхъ экспериментовъ надъ несчастными бѣженцами, мечтающими лишь объ одномъ,—о возможно скоромъ возвращеніи къ себѣ на родину. Но развѣ искреннее представленіе о государственныхъ интересахъ можетъ снизойти до такой беззастѣнчивой человѣконенавистической травли? Русская государственность, начавшая эту войну съ широкими освободительными задачами, не можетъ отказаться отъ роли покровительницы безпріютныхъ семействъ, нашедшихъ убѣжище среди своихъ же сородичей—закавказскихъ армянъ. Русская общественность и не однихъ только прогрессивныхъ теченій чутко отозвалась на страданія армянскаго народа. Остаются еще элементы, довольно сильные и властные, отъ которыхъ, впрочемъ, открещивается вся передовая Россія, элементы, видящіе свое назначеніе въ притѣсненіи инородцевъ и въ отрицаніи ихъ элементарныхъ національно-культурныхъ правъ. Въ тактъ съ этими элементами идетъ «Закавк. Рѣчь», играя имъ въ руку. Но не отъ этихъ элементовъ, отрицаемыхъ прогрессивной русской общественностью, могутъ ожидать народы Кавказа уврачеванія своихъ давнишнихъ болячекъ.

Въ той же газетѣ Ф. Сибирскій останавливается на главномъ аргументѣ, которымъ защищаетъ свое предложеніе «Закавказская Рѣчь»—именно, что армяне-бѣженцы—иностранно-подданные. Хотя и формально—они подданные воюющей съ нами державы, но

«при первой же попыткѣ разсмотрѣнія дѣла по существу картина рѣзко измѣнится. Намъ придется признать армянскихъ бѣженцевъ, несмотря на то, что они подданные воюющей съ нами державы, союзниками четверного согласія»:

И авторъ статьи послѣдовательно приводитъ исторію переговоровъ младотурокъ съ армянами, дѣлавшихъ послѣднимъ заманчивыя предложенія, къ которымъ армяне, однако, остались глухи, исторію добровольческаго движенія, въ которомъ приняли участіе много турецко-подданныхъ армянъ, и т. д. И поэтому, турецкое правительство вмѣстѣ съ нѣмецкимъ рѣшило, что армяне—союзники державъ согласія и приступили къ плану истребленія армянъ.

Армяне не соблюдали «нейтралитетовъ», не ждали момента, когда можно будетъ доблестно притти на помощь побѣдителю. Можетъ быть, съ точки зрѣнія правильно понятыхъ интересовъ армянъ турецко-поданныхъ подобное рѣшеніе является исторической ошибкой,—теперь не время и не мѣсто разбирать этотъ вопросъ; о немъ скажетъ свое слово безпристрастная исторія. Но одно несомнѣнно—не Россіи упрекать за это рѣшеніе армянъ:

Обращаясь къ автору статьи, Ф. Сибирскій говоритъ:

Помните это, говорите, что угодно въ своихъ статьяхъ, проповѣдуйте какія угодно антиармянскія мѣропріятія, но не примѣшивайте кощунственно къ вашимъ разсужденіямъ ни имени русскаго народа, ни русскаго государства.

Русскій народъ брезгливо отшатнется отъ вашихъ разсужденій, русское правительство, при всѣхъ его ошибкахъ, совершенныхъ во время настоящей войны, не свершитъ этой ошибки и молча пройдетъ мимо вашихъ этически-безнравственныхъ и политически-безсердечныхъ разсужденій о бѣженцахъ русско-и нерусско-подданныхъ.

Газета «Баку» разбираетъ предложеніе «Закавказской Рѣчи» съ точки зрѣнія цѣлесообразности—настолько отразится на дороговизнѣ удаленіе бѣженцевъ изъ Закавказья. Для перевозки 200,000 бѣженцевъ нужны по меньшей мѣрѣ 5000 вагоновъ, не лучше ли, вмѣсто перевозки бѣженцевъ, въ этихъ вагонахъ доставить на Кавказъ продовольственные припасы, муки и картофеля, которыхъ можно привезти въ такомъ количествѣ вагоновъ около 5,000,000 пудовъ. А такое количество можетъ прокормить Закавказье въ теченіе двухъ лѣтъ.

Гораздо легче, по мнѣнію газеты, перевозить продовольственные припасы изъ Россіи въ Закавказье въ теченіе 1—2 лѣтъ, чѣмъ переселить бѣженцевъ въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ, т. к. въ противномъ случаѣ, въ случаѣ болѣе продолжительнаго срока, самый проектъ «Закавказской Рѣчи» теряетъ свой смыслъ.

Г. Вермишевъ поставилъ рядъ вопросовъ «З. Р.», на которые она упорно не отвѣчаетъ:

1) Сколько бѣженцевъ или коренного населенія она проектируетъ выселить въ Россію?

2) Въ какой срокъ должно быть совершено это выселеніе?

3) Насколько пудовъ отъ этой мѣры долженъ уменьшиться спросъ на продукты въ Закавказскомъ краѣ?

4) Какое облегченіе получитъ отъ этой мѣры остающееся здѣсь населеніе?

Когда принципіально ставится вопросъ, «З. Р.» предлагаетъ выселить не только бѣженцевъ, но и коренное населеніе, но когда рѣчь идетъ о практическомъ осуществленіи проекта, она утверждаетъ, что имѣетъ въ виду только бѣженцевъ, и при этомъ армянъ-бѣженцевъ.

И «Баку» предлагаетъ автору проекта отвѣтить на поставленные выше четыре вопроса.

А если газета на эти вопросы не дастъ отвѣта, мы вправѣ будемъ продолжать утверждать самымъ категорическимъ образомъ, что выселеніе бѣженцевъ-армянъ въ Россію на положеніе продовольственной нужды въ Закавказьѣ никакого существеннаго вліянія оказать не можетъ, и потому армяне будутъ вправѣ эту мѣру считать не экономической, а чисто національно-политической, вполнѣ выявляющей отношеніе вдохновителей «З. Р.» къ армянамъ на Кавказѣ....

Къ счастью, Россія въ своихъ вѣковыхъ отношеніяхъ къ армянскому народу была всегда чужда такой политики: Вѣримъ твердо, что и теперь эти отношенія Россіи къ армянамъ останутся незыблемыми, оправдывая тѣмъ самымъ то непоколебимое тяготѣніе турецкихъ армянъ къ Россіи, которое стоило имъ такихъ ужасающихъ кровавыхъ жертвъ.

Указавъ, что еще совѣщаніе, происходившее въ Тифлисѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника военныхъ сообщеній ген. Карпова въ октябрѣ прошлаго года нашло,

что возвращающіеся въ Россію порожніе вагоны идутъ такимъ особеннымъ порядкомъ, что ихъ использовать для перевозки товаровъ невозможно въ мѣстномъ сообщеніи,

газета продолжаетъ:

„Не надо быть желѣзнодорожникомъ, чтобы знать, что всякое пассажирское движеніе въ одномъ направленіи, хотя бы самое примитивное, въ особенности при одной колеѣ и ограниченномъ числѣ разъѣздовъ, вліяетъ на пропускную способность дороги въ обратномъ направленіи и потому мы продолжаемъ думать, что ту пару сотенъ пассажирскихъ поѣздовъ, которая понадобится для вывоза бѣженцевъ въ Россію, труднѣе провезти въ Россію, чѣмъ получить изъ Россіи продовольственные продукты для пропитанія вывозимыхъ бѣженцевъ. Но не въ этомъ, повторяемъ, центръ тяжести вопроса.

Наконецъ, невольно является и такой вопросъ, неужели бѣженцы не заслуживаютъ со стороны мѣстнаго населенія такого небольшого вниманія, чтобы оно удѣлило безъ ропота и недовольства 3 процента изъ своихъ продовольственныхъ запасовъ. Только 3 процента! Неужели и такая жертва слишкомъ велика и непосильна? Неужели сотни тысячъ зарѣзанныхъ, убитыхъ, замученныхъ, погибшихъ отъ морозовъ и голода и болѣзней армянъ въ Турціи не способны побудить насъ удѣлить кусокъ хлѣба и холодный кровъ несчастнымъ сиротамъ жертвъ безчеловѣческой бойни, совершенной въ турецкой Арменіи за преданность Россіи, за вѣковое тяготѣніе къ Великой Христіанской Державѣ?»

Армянская пресса.

По поводу проекта «Закавказской Рѣчи» «Мшакъ» пишетъ:

«Если на самомъ дѣлѣ, причиной дороговизны продовольственныхъ припасовъ являются тѣ 200,000 бѣженцевъ армянъ, которые разсѣяны по уѣздамъ и деревнямъ обширныхъ Елисаветпольской и Эриванской губерній, чѣмъ же объяснить страшную дороговизну тѣхъ припасовъ и товаровъ, которыми они не пользовались и не потребляли, какъ, напр., шерстяныя и шелковыя издѣлія, напитки, серебряныя и золотыя вещи... Слѣдовательно, главныя причины дороговизны съѣстныхъ припасовъ нужно искать въ другомъ, и эти причины очень ясны—это общее экономическое состояніе, созданное войной, большая затруднительность желѣзнодорожнаго сообщенія и вообще транспорта и спекуляція. И какъ государственные, такъ и общественныя органы всю свою борьбу и усилія направили на устраненіе этихъ условій, такъ какъ, въ дѣйствительности, эти условія—создали дороговизну. И если бы причиной дороговизны были эти эти несчастные 200,000 армянъ бѣженцевъ, которые получаютъ только кусокъ хлѣба и простую одежду, они, будучи перевезенными въ другое мѣсто—тамъ также создали бы дороговизну; слѣдовательно, проектъ грузинской газеты съ государственной точки зрѣнія нецѣлесообразенъ, такъ какъ этимъ дороговизна не уменьшится, а перейдетъ въ другую губернію или уѣздъ.

Затѣмъ газета вполнѣ присоединяется къ доводамъ «Баку» противъ цѣлесообразности переселенія бѣженцевъ и напоминаетъ, что въ

Россіи уже нашло пріютъ болѣе милліона бѣженцевъ, и что армяне-бѣженцы не могутъ привыкнуть къ непривычнымъ для нихъ условіямъ русской жизни, между тѣмъ, какъ на Кавказѣ они живутъ среди своихъ сородичей.

Наконецъ,—говоритъ газета,—армянскіе и айсорскіе бѣженцы страстно жаждутъ возвращенія на свою родину при первой же возможности и поэтому ихъ нужно держать близко къ ихъ родинѣ, въ пограничныхъ мѣстностяхъ, чтобы при первой возможности можно было вернуть ихъ на свои мѣста.

Съ какой бы точки зрѣнія не подходить, мы увидимъ, что предложенный проектъ «Закавказской Рѣчи» не только является жестокимъ, но и нецѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ».

Армянскіе бѣженцы ни за что не останутся на Кавказѣ и предпочтутъ умереть у себя съ голоду, чѣмъ жить въ Закавказьѣ въ золотѣ.

«А если газета имѣетъ скрытую цѣль, чтобы эти 200,000 армянъ не возвратились въ Арменію и чтобы эта страна была безъ армянъ, мы не думаемъ, чтобы это принесло какую-нибудь пользу грузинскому народу, когда на огромномъ пространствѣ создастся такое сплошное населеніе, вся дѣятельность котораго въ теченіе вѣковъ сводилась къ уничтоженію, разоренію, и армянской, и грузинской культуры».

Задачи армянскихъ организацій.

Въ «Оризонѣ» помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Не будемъ падать духомъ, а провѣримъ», въ которой авторъ обращаетъ вниманіе читателей на то отрадное явленіе, что по мѣрѣ углубленія русскихъ войскъ вглубь Турецкой Арменіи отыскиваются большими группами сироты и вообще армянскіе семьи и ставитъ вопросъ, можно ли говорить о полномъ истребленіи армянъ?

«Только недавно намъ сказали, что въ турецкихъ мѣстахъ для ссылки живетъ до 500,000 армянъ.

Увѣряютъ, что границу перешло болѣе 200,000 человѣкъ.

Вчера писали, что въ Эрзерумѣ, Хлатѣ, Хнысѣ, Битлисѣ и т. д., появилось столько-то армянъ. Теперь говорятъ сколько сиротъ нашлось въ Ризе. А завтра, кто знаетъ, сколько армянъ появится послѣ завоеванія Битлисскаго и Дарбекирскаго вилайета.

Изъ подъ развалинъ, изъ труповъ...

Турецкія и курдскія общины держатъ у себя много армянскихъ семействъ, кто знаетъ изъ побужденій человѣколюбія или чтобы ихъ обратить въ исламъ, и превратить красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ въ украшеніе своего гарема.

Не будемъ падать духомъ, нужно провѣрять... Батумъ намъ далъ прекрасный примѣръ, согласно постановленію отдѣленія Армянскаго благотворительнаго общества, былъ посланъ поисковой отрядъ въ районъ Ризе—для отысканія и выведенія на свѣтъ Божій потерянныхъ сиротъ, количество которыхъ доходитъ до 400—500.

Пусть этому примѣру послѣдуютъ наша Братская помощь, Національное Бюро, Ипастаматуйцъ Благотворительное общество. Нужно посылать спеціальные отряды въ постепенно занимаемые районы для отыскиванія, регистраціи оставшихся на родинѣ армянъ и для оказанія имъ помощи».

Комиссія по возстановленію Арменіи.

Журналъ «Ванъ-Тоспъ» останавливается на исторіи происхожденія «Комиссіи по возстановленію Арменіи».

«Уже 6 мѣсяцевъ, какъ образовался этотъ органъ. При очень тяжелыхъ условіяхъ и гнетущихъ обстоятельствахъ зародилось образованіе этого учрежденія, посвященнаго цѣли возстановленія родины: Произошло ужасное, историческое отступленіе изъ Вана, каждый день послѣдовательно мы получали извѣстія объ истребленіи Арменіи и другихъ провинцій Турціи, населенныхъ армянами. Зловѣщіе слухи подвергли весь Кавказъ кошмарной тревогѣ; при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ комиссія хотя озабоченная и колеблющаяся, но все же съ неутомимой осмотрительностью, продолжала свое дѣло въ опустошенномъ Васпураканѣ, пока кошмаръ прошелъ».

Главной положительной стороной программы этой Комиссіи, журналъ считаетъ принципъ, признающій необходимость привлеченія къ дѣлу возстановленія Арменіи и самихъ турецкихъ армянъ, и на этомъ основаніи Комиссія собирается приступить къ созидательной работѣ въ широкихъ размѣрахъ и открыть прежде всего отдѣленіе въ Ванѣ.

Достойно одобренія и то, что Комиссія вступила въ тѣсныя сношенія съ двумя крупными національными организаціями — съ Союзомъ Армянскихъ Благотворительныхъ Обществъ въ Египтѣ и съ Союзомъ Національной обороны въ Америкѣ. По мнѣнію журнала настоятельно необходимо, чтобы была создана координація дѣятельности Комиссіи и другихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью возстановленіе Арменіи.

«Намъ остается сказать, что «комиссія по возстановленію Арменіи, а также всѣ наши другія учрежденія, должны немедленно приступить къ дѣлу возстановленія. Правда, дѣло сложное и требуетъ системы, но что является настоятельнымъ и возможно сейчасъ осуществить безъ замедленія и колебаній—это вопросъ объ организаціи земледѣльческихъ работъ. Изъ Вана мѣстный комитетъ уже послалъ правительству, союзу городовъ и комиссіи по возстановленію Арменіи проектъ, какъ организовать неотложные шаги, пока необходимо послать туда деньги и тѣ орудія, съ помощью которыхъ весеннія работы должны быть выполнены, и которыхъ тамъ нѣтъ и которыя нужно доставить туда. Нужно дать возможность земледѣльцамъ, чтобы они могли весной обсѣменить поля, при какомъ условіи будетъ обезпеченъ хлѣбъ на цѣлый годъ для возвращающихся на родину, а остальное нужно дѣлать постепенно и методически».

Въ заключеніе журналъ выражаетъ увѣренность, что Комиссія, первая выдвинувшая мысль о возстановленіи Арменіи въ мрачные октябрьскіе дни, теперь уже приступить непосредственно къ выполненію поставленныхъ передъ собой задачъ.

ОБЗОРЪ КНИГЪ.

Поэзія Арменіи.

Издаваемый на средства Московскаго Армянскаго Комитета и редактируемый поэтомъ Валеріемъ Яковлевичемъ Брюсовымъ сборникъ «Поэзія Арменіи» весь набранъ и скоро поступитъ въ печать.

Эта книга даетъ общую картину всей армянской поэзіи, начиная съ древнихъ народныхъ языческихъ пѣсенъ, религіозныхъ пѣснопѣній, средневѣковой лирики и кончая стихотвореніями современныхъ молодыхъ поэтовъ.

Сборникъ начинается вступительной статьей В. Я. Брюсова, въ которой русскій выдающійся поэтъ съ высокимъ подъемомъ и съ благороднымъ порывомъ отзывается объ армянскомъ народѣ и объ его, достойной всеобщаго вниманія, поэзіи.

Другая статья принадлежитъ редакціи, въ которой объясняются задачи изданія Сборника.

Затѣмъ слѣдуетъ объемистый историко-литературный очеркъ самого редактора сборника, подъ заглавіемъ: «Армянская поэзія и ея единство на протяженіи вѣковъ». Эта содержательн. статья даетъ возможность русскому читателю познакомиться съ историческими судьбами Арменіи со дня ея возникновенія и вступленія на политическую арену— съ ея высокими достиженіями въ области искусства и литературы въ общемъ и въ поэзіи въ частности,—съ ея поэтами, съ ихъ жизнью и творчествомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на значеніе армянской поэзіи и на ея предстоящее, радужное будущее.

Переводы съ армянскаго сдѣланы самимъ редакторомъ и другими выдающимися представителями современной русской поэзіи, какъ то: К. Д. Бальмонтомъ, Вяч. И. Ивановымъ, А. А. Блокомъ, Ѳ. Сологубомъ, Ив. Бунинымъ, Ю. К. Балтрушайтисомъ, Ю. А. Веселовскимъ, Ю. Н. Верховскимъ и т. д.

Сборникъ «Поэзія Арменіи» раздѣленъ на три части: 1) Народная поэзія, 2) Поэзія средневѣковья и ашутовъ, 3) Новая, поэзія.

Въ первой части приведено нѣсколько отрывковъ изъ древней армянской народной поэзіи, образцы которой уцѣлѣли въ книгѣ отца армянской исторіи Моисея Хоренскаго.

Далѣе слѣдуютъ: любовныя, колыбельныя, свадебныя, похоронныя, религіозныя, народно-военныя пѣсни; заплачки, думки, джангюлумы, пѣсни хариба и о природѣ; Сказка о владыкѣ Асланѣ и извѣстная народная поэма: «Давидъ Сасунскій», въ варіантѣ М. Абегьяна.

Во второй части помѣщены: нѣсколько отрывковъ изъ Шаракана, приписываемые Месропу Маштоцу, Іоанну Мандакуни, Комитасу и Католикосу Нерсесу Благодатному. Изъ послѣдняго переведенъ отрывокъ изъ его элегія на взятіе Эдессы.

Григорій Нарекскій представленъ двумя пѣснями: 1) Алмазная роза, 2) Пѣснь на Воскресенье Христово.

Далѣе чередуются средневѣковые лирики: Фрикъ, Константинъ Ерзынкайскій, Аракелъ Багешскій, Мкртичъ Нагашъ, Ованесъ, другой Ованесъ Тылкуранскій, Григорій Ахтамарскій, Іеремей Кемурджіанъ.

Ашуги: Наапетъ Кучакъ, Степаннос Нагашъ Овнатанъ, Саятъ-Нова, Дживани.

Третья часть въ свою очередь раздѣлена на два подъ-отдѣла: 1) Поэзія русскихъ армянъ и 2) Поэзія турецкихъ армянъ.

Въ первомъ изъ этихъ подъ-отдѣловъ представлены:

Р. Патканьянъ, изъ котораго, между прочимъ, переведены: «Слезы Аракса», «И теперь намъ молчать», «Колыбельная пѣсня», «Жаворонокъ» и т. д.

Г. Додохьянъ: «Цицернакъ».

Шахъ-Азизъ: «Сонъ» и другія стихотворенія.

І. Іоаннисіанъ —«Аразъ» «Новая весна», «Дѣва Роза», «Умолкли навсегда», «Рожденіе Ваагна», «Легенда о царѣ Арташесѣ» и т. д

Ал. Цатуріанъ:—«Весна», «Родной домикъ» «Пѣсня странника», «Ручей», «Рыбакъ» и т. д.

Ов. Туманьянъ: «Армянское горе», «Лампада Просвѣтителя», «Пѣсня пахаря», «Голубиный Скитъ», «Сердце дѣвы», поэма «Анушъ», сказка «Капля меда».

Ав. Исаакіанъ: мелкія стихотворенія и поэма «Абулъ-Ала-Маари».

А потомъ сдѣланы переводы изъ Д. Демирчьяна, В. Тэріана, Ш. Кургиньяна и другихъ молодыхъ поэтовъ.

Во второмъ подъ-отдѣлѣ, въ «Поэзіи турецкихъ армянъ», представлены: Алишанъ, М. Пэшикташлянъ, П. Дурьянъ, г-жа Сибилъ А. Чобаньянъ, Шантъ, В. Тэкэянъ, А. Чарыгъ, В. Малезьянъ, М. Мецаренцъ, Сіаманто и Д. Варужанъ,

Сборникъ выйдетъ въ свѣтъ 20-го апрѣля.

На обложкѣ воспроизводится одна цвѣтная роскошная армянская миніатюра, списанная художникомъ М. С. Сарьяномъ изъ одной рукописи XI вѣка.

Книга займетъ около 400 страницъ большого формата и будетъ стоитъ 3 рубля.

Каренъ Микаэлянцъ.

Предисловіе.

Къ поэмѣ „Дверь Мхера“. *)

Окрестности древняго Вана въ турецкой Арменіи полны воспоминаніями тѣхъ временъ, отъ которыхъ остались только клинописи, пещеры, да циклопическія стѣны, поражающія размѣрами своихъ камней. Это страна Семирамиды, Дарія, Ксеркса и древнихъ царей легендарной Урарты, Испуина, Менуаса и др. Но всѣ эти царства уже умерли, а на ихъ мѣстѣ живутъ армяне.

Это край безконечнаго кровопролитія и постоянной борьбы ислама съ христіанствомъ. Борьба эта настолько вошла въ плоть и кровь мѣстнаго населенія, что и въ его древнѣйшихъ преданіяхъ историческія наслоенія христіанскихъ переживаній уже заслоняютъ языческія были и сливаются съ ними въ одну мутную волну, въ которой не видно дна. И только древнія клинописи говорятъ, что еще до армянъ тутъ господствовали другіе народы и другая культура. Въ обработанной мною поэтической легендѣ «Дверь Мхера» описанъ видъ вдохновившаго меня памятника, величественнаго и прекраснаго въ своей суровой таинственности, а содержаніе взято изъ извѣстныхъ уже на армянскомъ языкѣ печатныхъ текстовъ, записанныхъ С. Айкуни и Г. Срванцтіаномъ и слышанныхъ мною краткихъ разсказовъ. Эти тексты по моей просьбѣ лично переводилъ мнѣ въ Ванѣ съ армянскаго старшій хранитель Кавказскаго музея С. В. Теръ-Аветисянцъ, а я записалъ за нимъ.

Въ армянской печати имѣются слѣдующіе варіанты легенды о Давидѣ и Мхэрѣ: 1) «Давидъ Сасунскій, или Дверь Мхэра», собралъ архимандритъ Варагскаго монастыря (около Вана), Гарегинъ Срванцтіанъ (1874 г.), 2 изданіе Абехіана (Шуша 1889 года), 3 изданіе діакона Гарегина (Тифлисъ 1892 г.), 4 Изданіе Б. Халатьянца (Вагаршапатъ 1899 г.) и 5 «Давидъ и Мхэръ». Запись С. Айкуни. Вып. II Эминскаго сборника 1901 г. (Изд. Московскаго Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ).

Всѣ эти варіанты напечатаны по армянски. Русскій переводъ «Давида и Мхера» Г. Срванцтіана, сдѣланный Г. А. Халатьянцемъ, былъ напечатанъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1881 г. (Октябрь) и перепечатанъ въ «Братской помощи» Г. А. Джаншіева. Нѣмецкій переводъ помѣщенъ въ IV книжкѣ «Армянской Библіотеки» (Лейпцигъ 1887 г.). Въ области изящной литературы извѣстна стихотворная обработка популярнаго армянскаго поэта Ованэса Туманьяна «Давидъ Сасунскій» (по варіанту Г. Срванцтіана). Кромѣ печатныхъ варіантовъ, существуетъ еще много устныхъ, т. к. легенда о Давидѣ и Мхерѣ очень распространена и у армянъ и у курдовъ. Въ нихъ много анохронизмовъ, противорѣчій, пробѣловъ и малопонятныхъ мѣстъ, и согласовать ихъ во всѣхъ подробностяхъ очень трудно, но основная тема ясна во всей глубинѣ и красотѣ своей поэтической сущности. Нужно быть на мѣстѣ дѣйствія этихъ легендъ, нужно самому видѣть эти древніе памятники, эти полустертые слѣды отжилой культуры, эту величественную и загадочную природу, нужно въ самомъ очагѣ мѣстности жизни наблюдать характерныя черты ея быта, сохранившаго много древнихъ формъ, чтобы глубже понять и почувствовать красоту поэзіи, порожденной этой многострадальной страной. Эта поэзія, иногда младенчески грубая и наивная въ своихъ описаніяхъ, дышитъ хрустальной ясностью неиспорченнаго воображенія, жизненностью картинъ и безсознательно глубокимъ проникновеніемъ въ таинственную сущность полной грозныхъ силъ природы и одухотворяющаго ее великаго Начала Божественной Мудрости, вѣчнаго въ Своей справедливости и послѣдовательности. Богъ свѣтитъ во всѣхъ этихъ легендахъ Своимъ незримымъ присутствіемъ, сливаясь съ ихъ переживаніями въ одно живое цѣлое.

Въ этихъ легендахъ, навѣянныхъ жизнью Востока, есть черты, сближающія ихъ съ поэзіей другихъ народовъ. Такъ, напримѣръ, борьба Давида съ Мхеромъ похожа на бой Рустема съ Зорабомъ изъ «Шахъ Намэ» (книга царей) персидскаго поэта Фирдоуси, а непосильная для земли тяжесть Мхера и его коня напоминаетъ богатыря Святогора великорусскихъ былинъ. Однако это не лишаетъ ихъ самостоятельнаго значенія, и онѣ вносятъ свой цѣнный вкладъ въ общую сокровищницу восточной литературы.

Ограничусь сказаннымъ. Остальное дополнитъ предлагаемая легенда, а изслѣдователямъ дастъ пищу изученіе указанныхъ источниковъ и прекрасной книги англичанина Х. Ф. Б. Линча «Арменія. Путевыя очерки и этюды». Т. II, переводъ Джунковской, изд. Питоева въ Тифлисѣ.

Этимъ источникамъ и лицамъ, познакомившимъ меня съ ними, приношу мое сердечное спасибо, а судьбу благодарю за то, что она дала мнѣ возможность самому увидѣть величественную дверь, за которой безмолвствуетъ тайна легенды.

Ванъ. 8-го января 1916 г.

А. Кулебякинъ.

*) Какъ сообщалось въ номерѣ 7 нашего журнала, ген. Кулебякинъ написалъ поэму на русскомъ языкѣ подъ названіемъ «Дверь Мхера», которая будетъ издана «Комиссіей по возстановленію Арменіи» Предисловіе къ поэмѣ нигдѣ не появлялось, только переводъ его былъ напечатанъ въ газетѣ «Мшакъ», редакторъ котораго прислалъ его для напечатанія въ нашемъ журналѣ съ разрѣшенія автора. **Ред.**

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

САРАТОВЪ.

Въ воскресенье 13-го марта въ Саратовѣ въ университетѣ состоялся публичный диспутъ: приватъ-доцентъ московскаго университета магистръ политической экономіи В. Ѳ. Тотоміанцъ защищалъ представленную имъ въ юридическій факультетъ кіевскаго университета диссертацію на тему «Участіе въ прибыли и компартнершипъ», для соисканія степени доктора политической экономіи и статистики.

В. Ѳ. Тотоміанцъ.

Юридическій факультетъ призналъ В. Ѳ. Тотоміанца достойнымъ степени доктора политической экономіи и статистики.

ОДЕССА.

(Отъ нашего корреспондента).

Одесская армянская колонія существуетъ со времени основанія Одессы. Главный, основной контингентъ колоніи состоитъ изъ Григоріопольскихъ и Аккерманскихъ мѣщанъ, поселившихся въ Одессѣ изъ этихъ городовъ; одесскихъ мѣщанъ очень мало. Ставъ впослѣдствіи крупнымъ торговымъ центромъ, Одесса привлекла и привлекаетъ къ себѣ много армянъ изъ Персіи, Турціи и Кавказа, и въ настоящее время пришлый элементъ количественно преобладаетъ надъ кореннымъ. Всѣхъ армянъ насчитывается въ Одессѣ до 3,000 душъ, изъ коихъ почти половина — турецко-подданные. Армяне въ Одессѣ занимаются торговлей, ремеслами и службой. Персидско-подданные армяне занимаются преимущественно хлѣбопекарнымъ дѣломъ; турецкіе—часть работаетъ грузчиками на пристаняхъ и при желѣзнодорожныхъ зерновыхъ магазинахъ, часть работаетъ на фабрикахъ и заводахъ, часть же занимается мелкою торговлею, преимущественно содержаніемъ молочныхъ и буфетовъ искусствен. минер. водъ съ восточными сладостями, наконецъ, часть ихъ занимается ремеслами, преимущественно сапожнымъ.

Какъ и всѣ армянскія колоніи, одесская группируется около своихъ религіозно-національно-общественныхъ учрежденій: церкви, школы и благотворительныхъ учрежденій.

Церковь существуетъ со временъ основанія колоніи. Въ виду малочисленности ея сначала основанъ былъ молитвенный домъ, затѣмъ стараніями покойнаго протоіерея Г. Хорасанджіанца этотъ молитвенный домъ былъ переименованъ въ церковь, его же стараніями изъ г. Ѳеодосіи были привезены мощи св. Григорія Просвѣтителя Арменіи, положены въ церковь, которая названа именемъ св. Григорія Просвѣтителя.

Въ 1884 году тен.-м. Ѳ. Напраловъ на свои средства пристроилъ къ церкви колокольню и надстроенъ былъ куполъ.

Церковь имѣетъ недвижимое имущество—смежный дворъ съ двухъ-этажнымъ домомъ; въ 1914 г. мѣстный прихожанинъ А. А. Апиковъ съ цѣлью расширить территорію церкви пожертвовалъ церкви смежный съ ней, по Базарной ул., домъ Черкасскихъ, стоющій 19,000 руб., но церковь еще не можетъ пользоваться доходами съ этого имущества, такъ какъ формальности по закрѣпленію этого имущества за церковью еще не закончены. Капиталовъ церковь не имѣетъ, кромѣ капитала Серебрякова въ 4,000 рублей, внесеннаго вѣчнымъ вкладомъ въ Государственный банкъ; проценты съ этого капитала согласно завѣщанію идутъ на содержаніе церковно-приходскаго училища.

Въ 1913 г. нѣсколько мѣстныхъ имущихъ армянъ (кн. Б. Н. Аргутинскій-Долгоруковъ, Асвадуровъ С. И., Апиковъ А. А., Бояджіанъ М. А. Поповъ Д. А., Сулханіанцъ С. М., Назаровъ Г. М., Унановъ А. Е.), будучи озабочены благолѣпіемъ церкви и процвѣтаніемъ училища, пожертвовали довольно крупныя суммы (въ общемъ 21,500 руб.) на постройку на церковномъ мѣстѣ доходнаго дома для поддержанія церкви и училища, но нѣкоторыя обстоятельства и подоспѣвшая война помѣшали имъ приступить къ выполненію ихъ намѣренія, и поэтому вопросъ о постройкѣ дома отложенъ до болѣе благопріятнаго времени.

Настоятелемъ церкви состоитъ прот. О. Чубарьянъ, ктиторомъ—С. И. Асвадуровъ.

Въ 1914 г. приходу по церкви было	5,117 р. 43 к.
расходу........ ..	4,603 р. 59 к.
Остатокъ на 1-е января 1916 г. ..	513 р. 84 к.

Объ училищѣ въ слѣдующій разъ. *Д. 'Ъ 'О 'П*

ЕВПАТОРІЯ.

(Отъ нашего корреспондента).

Среди нашихъ крымскихъ армянъ, въ виду совершающихся событій, значительно усилился интересъ къ судьбамъ своего народа, что видно изъ той кипучей дѣятельности, которую проявили они въ организаціи помощи армянамъ добровольцамъ и бѣженцамъ.

Такъ, во всѣхъ значительныхъ крымскихъ городахъ съ самаго начала войны съ Турціей были образованы мѣстные армянскіе комитеты.

Для характеристики плодотворности дѣятельности этихъ комитетовъ, во главѣ которыхъ стоятъ священники, учителя и другіе интеллигентныя лица, достаточно указать на дѣятельность комитета крошечной армянской общины г. Евпаторіи (50 семействъ), который за одинъ годъ успѣлъ собрать среди мѣстныхъ, далеко не зажиточныхъ армянъ, 7.000 руб. и устроить два раза кружечный сборъ, который далъ свыше 1,600 руб. А всѣ крымскіе армяне (число которыхъ не превышаетъ 10,000 человѣкъ) пожертвовали не менѣе 100,000 рублей.

И намъ кажется, кромѣ уже сдѣланнаго, крымскіе армянскіе комитеты и въ будущемъ окажутъ по мѣрѣ своихъ силъ посильную помощь для организаціи хозяйствъ въ освобожденной Арменіи.

Священникъ К. Туманьянцъ.

* * *

Центральному управленію союза армянскихъ учителей поручено составленіе, при участіи спеціалистовъ, проекта организаціи педагогическаго музея для армянскихъ училищъ.

«Баку».

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Командированные въ Мушъ и Битлисъ съ летучимъ отрядомъ и транспортомъ вещей старшіе врачи перваго и второго отрядовъ Моск. Арм. Комитета Атабековъ и Унанова телеграфируютъ изъ Діадина:

«По пути остановимся въ Караклисѣ на три дня, для оказанія медицинской помощи. Вышлите Игдырь вагонъ муки».

18 марта Комитетомъ телеграфировано главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ генералу Тамамшеву, въ Тифлисъ:

«Въ виду предложенія Вашего Превосходительства, Московскій Армянскій Комитетъ учредилъ въ Баязетск. округѣ фельдшерскій пунктъ въ составѣ двухъ фельдшерицъ и двухъ сестеръ милосердія съ больничкой подъ наблюденіемъ врачей третьяго отряда. Комитетъ имѣетъ въ виду пригласить особаго врача».

Упомянутый въ приведенной телеграммѣ персоналъ выѣхалъ изъ Москвы 14 марта.

19 марта Комитетомъ отправленъ большой транспортъ бѣлья, платья, мыла и проч. для бѣженцевъ и котелковъ, кружекъ, папиросъ, мыла— для добровольцевъ.

Дамскій Комитетъ продолжаетъ спѣшно готовить бѣлье, платье, каковыя будутъ отправляться бѣженцамъ на Кавказъ.

Докладъ члена Государственной Думы М. И. Пападжанова въ Московскомъ Армянскомъ Комитетѣ.

Членъ Госуд. Думы М. И. Пападжановъ.

Пріѣхавшій въ Москву для совѣщанія съ членами Московскаго Армянскаго комитета по поводу предстоящаго въ концѣ апрѣля въ Петроградѣ съѣзда представителей армянскихъ организацій, М. И. Пападжановъ—на засѣданіи Московск. Арм. Комитета, отъ 19 с. м., дѣлалъ докладъ о положеніи армянъ-бѣженцевъ, о матеріальной помощи имъ со стороны правительства, частныхъ организацій и армянскаго крестьянства въ Закавказіи, о положеніи армянской деревни на Кавказѣ въ связи съ бѣженческимъ вопросомъ и о необходимости совмѣстной и солидарной работы армянскихъ организацій.

Докладъ свой М. И. Пападжановъ началъ со своей поѣздки на Кавказъ въ декабрѣ прошлаго года, гдѣ онъ пробылъ до начала февраля текущаго года, изучая на мѣстахъ положеніе бѣженцевъ.

По полученнымъ имъ отъ губернатора свѣдѣніямъ въ Эриванской губерніи 105 тысячъ бѣженцевъ. Но эта цифра, по словамъ докладчика не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо администрація, составляя списки бѣженцевъ, отмѣчала только бѣженцевъ не трудоспособныхъ и имѣющихъ право на полученіе правительственнаго найма; но трудоспособная часть бѣженцевъ, не получающая

паекъ,—не входила въ упомянутые списки. А потому и дѣйствительное число бѣженцевъ на много больше, чѣмъ 105 тысячъ.

Въ процентномъ отношеніи громадная масса бѣженцевъ составляютъ дѣти – отъ 40 до 50%, женщинъ—30 — 40%, мужчинъ же всего 20—30%.

Въ городахъ—въ Эривани, въ Александрополѣ и въ Новобаязетѣ докладчикъ получилъ самое удручающее впечатлѣніе объ устройствѣ бѣженцевъ и ихъ тяжеломъ положеніи.

Такъ въ Александрополѣ, при посѣщеніи помѣщенія бѣженцевъ, въ казармѣ, гдѣ пріютилось 180 человѣкъ, при страшномъ морозѣ ни въ одномъ изъ оконъ этой казармы не было стеколъ, и несчастные бѣженцы дрожали отъ стужи.

Въ Эривани, въ большомъ дворѣ, парила такая грязь, столь антисанитарное состояніе, что нѣтъ словъ передать.

Такое же неудовлетворительное положеніе и въ Новобаязетѣ.

Результатомъ всего этого, конечно, громадный процентъ смертности среди бѣженцевъ.

Совершенно иную картину наблюдалъ докладчикъ въ армянскихъ деревняхъ, гдѣ нашло пріютъ большинство бѣженцевъ.

Крестьяне-армяне, по отношенію къ участи бѣженцевъ выказали такую сердечность, самоотверженность и принесли столько матеріальныхъ жертвъ, десятую долю которой едва сдѣлалъ весь богатый классъ армянскаго народа.

Армянинъ-крестьянинъ съ распростертыми объятіями принялъ своего несчастнаго брата-бѣженца, удѣляя ему и квартиру и пищу — въ то время, когда мука стоила 4 руб. пудъ, а теперь еще больше.

Кромѣ всѣхъ этихъ жертвъ, армянская деревня страдаетъ и отъ всѣхъ тѣхъ эпидемическихъ болѣзней, каковыя несутъ съ собой бѣженцы.

Питательное дѣло также находится въ самыхъ отвратительныхъ условіяхъ.

Какъ извѣстно, особое совѣщаніе по дѣламъ бѣженцевъ въ Петроградѣ выработало извѣстную норму пайка для всѣхъ бѣженцевъ Имперіи въ размѣрѣ 20 коп. на человѣка въ день, имѣя въ виду слѣдующую пропорцію:

½ ф. мяса, 2 ф. хлѣба, 1 ковшъ супа.

И бѣженцы Сѣверныхъ губерній– поляки, латыши и др. получаютъ установленный особымъ совѣщаніемъ паекъ.

Между тѣмъ армяне-бѣженцы на Кавказѣ изъяты изъ этихъ правилъ и нигдѣ имъ не выдается болѣе 15 коп.; а въ Елисаветопольской губерніи до января текущаго года упорно выдавалось 10 коп.

Получаемый паекъ въ размѣрѣ 15 коп. совершенно недостаточенъ для бѣженца, и ему приходится жить впроголодь, ибо стоимость муки, благодаря разстройству желѣзнодорожнаго сообщенія, сильно повышена.

Покупаемый бѣженцемъ хлѣбъ въ качественномъ отношеніи ниже всякой критики.

Докладчикъ въ Эривани лично пробовалъ этотъ хлѣбъ и нашелъ дѣйствительно негоднымъ.

И когда докладчикъ потребовалъ объясненія отъ членовъ мѣстнаго комитета по этому поводу, то ему отвѣтили совершенно откровенно: — «пусть ѣдятъ хоть этотъ хлѣбъ, ибо другого хлѣба при настоящихъ условіяхъ не достать и придется имъ умирать съ голода».

Приходилось соглашаться съ этимъ доводомъ.

Для облегченія доставки муки были сдѣланы кое-какіе шаги. Такъ, напримѣръ, послѣ долгихъ хлопотъ добились правительственной субсидіи для пріобрѣтенія 8 автомобилей-грузовиковъ для доставки муки изъ Акетажи въ Эривань, ввиду неурегулированнаго состоянія желѣзнодорожнаго сообщенія.

Вопросъ о топливѣ также въ самомъ плачевномъ состояніи, бѣженцы Сѣверныхъ губерній получаютъ еще 2 руб. въ мѣсяцъ на отопленіе и освѣщеніе, кромѣ установленнаго пайка.

Бѣженцы же на Кавказѣ лишены и этого.

Представителямъ работающихъ въ пользу бѣженцевъ организацій приходится форменнымъ образомъ торговаться, чтобы получить хотя часть установленной помощи.

Послѣ долгихъ хлопотъ едва удалось получить вмѣсто 2 рублей хотя бы 50 коп. на душу.

Между тѣмъ, самъ Новобаязетскій уѣздный начальникъ лично сказалъ докладчику, что если не будетъ топлива, то 50% бѣженцевъ погибнетъ отъ холода.

Затѣмъ на одежду бѣженцевъ было получено полмилліона и теперь вновь ассигновано столько же.

Переходя къ медицинской помощи, докладчикъ отмѣтилъ также крупные дефекты по этой части.

Такъ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ 100 тыс. армянъ и всего двѣ больницы Союза городовъ. Одна въ Еленовкѣ и другая въ самомъ Новобаязетѣ. Бѣженцу, чтобы попасть въ больницу, приходится ѣхать 30—45 верстъ.

Въ далекихъ участкахъ положеніе прямо ужасное.

Въ Тавризѣ по имѣющимся свѣдѣніямъ былъ настоящій моръ.

Идея нѣкоторыхъ организацій, въ томъ числѣ Московскаго Арм. Комитета—открыть потребительныя лавки, для продажи бѣженцамъ по доступной цѣнѣ необходимыхъ продуктовъ и вещей– была встрѣчена сочувственно.

Есть возможность получать для этой цѣли 900 т. рублей правительственной субсидіи.

Армянскія организаціи, въ сравненіи съ другими организаціями, пользуются почему-то гораздо меньшими преимуществами и правами.

Для примѣра докладчикъ указываетъ на Польскую организацію.

Поляки, напримѣръ, по постановленію Особаго Совѣщанія на текущій 1916 г. получили: единовременнаго пособія—3 милліона и за январь, февраль и мартъ—6 мил.,—т. е. по два милліона въ мѣсяцъ.

Благодаря столь крупной помощи, Польская Организація расширила свою дѣятельность въ громадныхъ размѣрахъ,

Организація имѣетъ 350—300 инструкторовъ однихъ только!

Поляки бѣженцы получаютъ паекъ въ размѣрѣ отъ 20—23 коп. и 2 руб. на отопленіе и освѣщеніе.

Кромѣ этого оказываютъ имъ помощь и путемъ выдачи ссудъ.

Въ сравненіи съ польской организаціей армянскія организація пропорціонально получаютъ крохи.

Переходя затѣмъ къ вопросу о попеченіи сиротъ, докладчикъ въ мрачныхъ краскахъ описываетъ неудовлетворительную постановку дѣла и въ этомъ направленіи.

Пріятнымъ исключеніемъ составляютъ пріюты Московскаго Армянскаго Комитета, гдѣ дѣло поставлено вполнѣ раціонально.

М. И. Пападжановъ лично осматривалъ въ Аштаракѣ эти пріюты и вынесъ самое отрадное впечатлѣніе.

Правда пріютъ Петроградскаго Армянск. Комитета въ Караклисѣ устроенъ былъ комфортабельно, но это, по словамъ докладчика, не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ сиротъ бѣженцевъ.

Въ этомъ отношенія пріюты Московск. Арм. Комитета гораздо больше подходятъ къ нашей дѣйствительности и могутъ служить примѣромъ для другихъ пріютовъ.

Въ настоящее время подобранныхъ и нашедшихъ себѣ пріютъ дѣтей — 3800. Много дѣтей находятся безъ всякаго присмотра и попеченія.

Бѣженцы наши очень неохотно отдаютъ своихъ дѣтей въ пріюты.

Такъ напримѣръ, когда у больной женщины хотѣли взять трехъ-мѣсячнаго ребенка, то она на отрѣзъ отказалась отдать ребенка и замѣтила:

— Какъ могу отдать я его, когда изъ 18 душъ нашей семьи остался онъ—единственный!..

Школы для дѣтей бѣженцевъ также не удовлетворительны.

Въ этомъ отношенія докладчикъ также выдѣляетъ школу Московск. Арм. Комитета въ Аштаракѣ, гдѣ дѣло поставлено образцово.

Переходя затѣмъ къ положенію армянскаго крестьянства на Кавказѣ, докладчикъ находитъ, что армянская деревня близка къ экономическому кризису.

Поля не засѣяны. Въ связи съ повинностями натурой и подвозомъ,—разными подрядчиками и темными дѣльцами дѣлаются большія злоупотребленія.

Резюмируя свой докладъ М. И. Пападжановъ замѣчаетъ, что всѣ эти недочеты могли бы быть успѣшно устранены, если бы на мѣстахъ были люди.

Недостатокъ интеллигентныхъ силъ сильно тормозитъ дѣло.

Обязанность нашихъ крупныхъ центровъ побольше послать на мѣста интеллигентныхъ людей въ качествѣ инструкторовъ. Многое тогда было бы устранено.

Много вредитъ дѣлу также несогласованная работа нашихъ организацій.

И надо надѣяться, что на предстоящемъ въ Петроградѣ съѣздѣ всѣ эти вопросы будутъ затронуты и разрѣшены въ положительномъ смыслѣ.

Затѣмъ докладчикомъ были затронуты нѣсколько вопросовъ чисто-общественнаго характера, касающихся жизни и положенія армянъ на Кавказѣ и въ Арменіи.

Вокругъ этихъ вопросовъ завязались горячія пренія, продолжавшіяся до поздней ночи.

Ар. Макарьянъ.

Университетъ имени А. Л. Шанявскаго.

Правленіе московскаго городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго отношеніемъ своимъ отъ 12-го сего марта увѣдомило редакцію «Армянскаго Вѣстника» о томъ, что эпизодическій курсъ кн. Г. М. Туманова, извѣстнаго армянскаго общественнаго дѣятеля, по Кавказовѣдѣнію предполагается въ апрѣлѣ с. г. Срокъ курса точно еще не установленъ. Это зависитъ всецѣло отъ самого преподавателя.

Редакція, привѣтствуя введеніе курса по изученію юридическаго, общественнаго и экономическаго быта кавказцевъ въ программу Университета имени А. Л. Шанявскаго, программа котораго была приведена въ № 7 журнала, обращаетъ вниманіе армянъ, учащихся въ московскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на вышеуказанное нововведеніе въ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго

Долгъ каждаго армянина, учащагося въ московскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, прослушать курсъ по Кавказовѣдѣнію въ названномъ выше Университетѣ.

Лазаревскій Институтъ.

Вслѣдствіе циркулярнаго предложенія Общества инженеровъ армянъ въ Москвѣ, разосланнаго всѣмъ армянскимъ общественнымъ организаціямъ и Лазаревскому Институту въ декабрѣ прошлаго года, —приглашать Общество инженеровъ армянъ къ консультативному участію въ работахъ по осуществленію культурно - національныхъ стремленій армянскаго народа.—директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ обратился въ Правленіе названнаго выше Общества отношеніемъ своимъ отъ 11-го марта за № 634 съ просьбой: 1) изготовить проектъ бронзоваго вѣнка для памятника гг. Лазаревыхъ въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ, и 2) изслѣдовать состояніе двухъэтажнаго флигеля въ виду ветхости его.

Армянскій вечеръ.

Въ понедѣльникъ, 28-го марта въ Камерномъ театрѣ состоится «Армянскій вечеръ», устраиваемый М. А. Тарасовой: 75% чистаго сбора поступаетъ въ пользу бѣженцевъ-армянъ, а 25% въ пользу о-ва подъ названіемъ «Касса взаимопомощи учащихся армянъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы».

Участвовать любезно согласились: заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ А. И. Южинъ, кн. Сумбатовъ; артисты Императорскихъ театровъ: С. В. Федорова 2-ая, М. П. Фроманъ, Р. Р. Рейзенъ, Н. А. Смирнова, Л. А. Жуковъ, В. Я. Голейзовскій, В. К. Липецкій и В. И. Панкельманъ; артисты Москов. Художественнаго театра: О. В. Гзовская и И. М. Москвинъ, артисты оперы С. И. Зимина: Н. П. Ко-

шицъ и И. М. Горѣловъ; артисты театра К. Незлобина: А. Г. Третьякова и П. Е. Лопухина, артистка Моск. Драматическаго театра—М. М. Блюменталь-Тамарина, артистка Моск. Камернаго театра—Л. А. Ненашева, артисты Студіи Моск. Художественнаго театра: Е. Г. Сухачева, С. Хачатуровъ, М. А. Успенская, О. И. Пыжова, Т. А. Зеландъ, В. В. Готовцевъ. А. А. Герайтъ, Н. Ф. Колинъ, артисты Петроград. «Интимнаго» театра, О. В. Вольская и Г. В. Вольскій, артистка театра «Кривое Зеркало» А. С. Абрамьянъ, артисты «Современнаго» театра миніатюръ: гг. Джонсонъ, Альбертъ и Н. Ф. Икаръ, артистъ театра «Эрмитажъ» Р. З. Чинаров.; артистъ театра П. П. Струйскаго И. Ж. Климовъ и артисты А. Бабаевъ, В. В. Макарова-Шевченко, В. В. Халадная и московскій квартетъ Козьмовской: Эль-Туръ, Нечаевой и Ликуди.

Въ заключеніе будетъ поставлена традиціонная Лезгинка. Начало ровно въ 8½ час. вечера. Вечеръ обѣщаетъ быть интереснымъ, такъ какъ устроители не пожалѣли средствъ и молодыхъ своихъ силъ.

Театръ и Искусство.

Армянскій театръ.

(Къ гастролямъ Арменіана).

Армянскій національный театръ, перешагнувъ грань своего полувѣкового существованія, нынѣ переживаетъ чрезвычайно интересную полосу, которую можно охарактеризовать, какъ разрывъ съ традиціей дидактизма и робкое стремленіе къ новымъ, еще не выяснившимся формамъ.

Театръ этотъ, будучи вызванъ къ жизни стремленіемъ поддержать интересъ народа къ несложнымъ запросамъ національной среды, въ первый періодъ своего служенія неизмѣнно руководствовался тенденціей воспитательно-просвѣтительнаго характера.

Въ мрачные дни общественнаго бездорожья театръ служилъ тѣмъ единственнымъ пунктомъ, съ высоты котораго клеймилось зло, возносилось добро, а порою раздавались и призывы къ благамъ бытія. Эти безхитростныя истины, облеченныя въ нарядъ національнаго остроумія жадно поглощались широкими массами армянства и связывали ихъ съ театромъ.

Съ конца 70-хъ годовъ, въ соотвѣтствіи съ ростомъ гражданственности у русскихъ армянъ,—измѣнилъ характеръ своего служенія и національный театръ. Въ связи съ выступленіемъ формировавшейся тогда армянской буржуазіи и дѣятельностью «отщепенцевъ»,—въ литературѣ былъ поднятъ вопросъ о бытовомъ репертуарѣ.

И вотъ,—робко и ощупью просачивается въ репертуаръ армянскаго театра б ы т ъ, правда, на первыхъ порахъ съ преобладаніемъ «фотографизма» и резонерствомъ «отщепенцевъ», но въ дальнѣйшемъ—этотъ путь именно и приводитъ къ высокоталантливымъ твореніямъ Сундукіана, Пароніана и Ширванзаде, окончательно утвердившимъ за армянскимъ театромъ право на жизнь.

Но какъ бы ни былъ жизненъ армянскій бытовой репертуаръ, монотонность его такъ или иначе должна была постепенно охлаждать отношеніе къ нему армянской интеллигенціи, съ конца 90 гг. идущей въ уровень съ эволюціей русскаго художественнаго творчества.

Теченія въ русскомъ театральномъ мірѣ, отстаиваемыя Мейерхольдомъ, Комиссаржевской, Художественнымъ театромъ съ одной стороны, а съ другой—полоса «переоцѣнки старыхъ цѣнностей», наступившая въ армянской дѣйствительности въ пору недавней русской политической «весны»,—все это заставляло армянскую интеллигенцію предъявлять къ родному театру все новыя и новыя требованія.

Въ этомъ фактѣ именно слѣдуетъ искать причину энтузіазма, съ которымъ встрѣтила армянская интеллигенція пьесу «Старые боги» Леона Шанта.

Эта символическая драма, написанная притомъ рукою первоклассного мастера, какъ нельзя лучше пришлась по душѣ ищущей армянской интеллигенціи: тутъ были на-лицо какъ разрывъ съ традиціей дидактизма и съ бытомъ, такъ и намѣчающіеся контуры почти всѣхъ доминирующихъ въ обществѣ театральныхъ теченій.

Но тонкая философія Шанта осталась непонятной для широкихъ армянскихъ массъ. Отсюда—передъ демократичнымъ по существу армянскимъ театромъ встала альтернатива: либо игнорировать симпатіи массъ, либо слѣдовать зову болѣе требовательной интеллигенціи.

Былъ выбранъ средній путь, долженствующій, по возможности, удовлетворять возникшія противорѣчія: театръ незамѣтно вернулся къ лубку Востока, примитивныя формы котораго, подобно примитивизму въ нынѣшней европейской живописи, одинаково говорили душѣ и сердцу какъ интеллигента, такъ и широкихъ массъ.

Правда, армянская интеллигенція въ большинствѣ теперь не можетъ мириться съ элементарностью формъ творчества родного театра, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, покорная зову сердца «вмѣстѣ съ «народомъ» валомъ валитъ въ театръ на «Аршинъ малъ аланъ» (гвоздь нынѣшняго сезона).

Нынѣ армянская пресса усиленно комментируетъ причины театральной «неурядицы» родной среды.

Насколько справедливы доводы, высказываемые за и противъ переживаемой нынѣ армянскимъ театромъ полосы,—объ этомъ мѣстное армянское общество составитъ надлежащее сужденіе, посѣщая гастроли г. Арменіана.

«Пр. Кр.».

Письмо въ редакцію.

Отъ бюро петроградскаго студенчества „Жоговъ".

М. Г.

г. Редакторъ!

Разрѣшите напечатать въ уважаемомъ Вашемъ органѣ нижеслѣдующее:

Бюро «Жоговъ», нынѣ касса взаимопомощи студентовъ армянъ петроградскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, обращается къ должникамъ бюро «Жоговъ» съ убѣдительной просьбой вернуть свои долги и этимъ дать возможность многимъ нуждающимся товарищамъ продолжать свое образованіе.

Бюро считаетъ необходимымъ прибавить, что оно оставляетъ за собою право опубликовать списокъ должниковъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня появленія настоящаго письма въ печати.

Деньги можно присылать по адресу казначея бюро: Петроградъ, Технологич. институтъ, студенту Мосесу Акопджановичу Іоаннисяну.

По погашеніи долга вексель будетъ возвращенъ немедленно по почтѣ.

Председатель бюро Г. Апресянъ.
Секретарь А. Мелкоњянъ.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

ТРИ БОЛЬШІЯ ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ и GRAND-PRIX
НА ВЫСТАВКАХЪ въ РОССІИ и ЗАГРАНИЦЕЙ въ 1914-15 г.г.
РУССКАЯ НАТУРАЛЬНАЯ
УГЛЕКИСЛ. СТОЛОВ. ВОДА
КУВАКА
КУВАКА
КУВАКА

Тип. Акц. О-ва «Московское Издательство». Б. Дмитровка, 26.